

Лагерь В ТАЙГЕ

3 октября пилот Гражданского воздушного флота тов. Сахаров нашел самолет «Родина». Эта весть с быстротой молнии разнеслась по аэродрому. В 3 часа дня я получил приказ подготовить самолет к вылету. В 3 часа 40 минут тяжелый самолет и весь его экипаж были готовы. Но вылететь нам удалось только через 2 часа. Я пилотировал самолет до Комсомольска. В пути нас застигли сумерки. Когда подходили к Комсомольску, уже ничего не было видно. На аэродроме нам выложили букву «Т» из фонарей «летучая мышь».

Вылет из Комсомольска был назначен на 6 часов утра. Я просил к этому времени доставить на аэродром 2 тренировочных парашюта.

Заранее были заготовлены вымпел с кодом, продукты и одежда. В 9 часов мы были у цели. Я снизился насколько возможно и стал кружить над самолетом. Сначала мы выбросили продукты: шоколад, печенье, консервы. Затем — одежду и вымпел.

Как только летчицы получили код, они стали отвечать на заданные нами вопросы. Сперва они взобрались на правую плоскость и стали на ней. Это означало по коду, что у самолета они вдвоем.

Второй наш вопрос был: «Если Раскова выпрыгнула с парашютом, укажите направление, в котором она выбросилась».

Женщины тотчас же выложили «Т» и стрелу в юговосточном направлении.

Следующий вопрос: «Взяла ли Раскова питание, если нет, выложите крест».

Кружа над лагерем, мы увидели, что его обитательницы спешно выкладывают крест.

Отвечая на вопрос «Возможно ли приземление парашютистов», летчицы быстро выложили разорванное «Т», что по коду означало «возможно».

В тот же день мы вновь возвратились к этому месту. Корабль на этот раз вел старший лейтенант Катулин. Четверо парашютистов: я, капитан Полежай, военврач 2-го ранга Тихонов и лейтенант Олянишин, — нагруженные всем необходимым, ожидали сигнала у дверей кабины. Было решено, что я и Полежай спрыгнем к летчицам, а Тихонов и Олянишин выпрыгнут навстречу группе, продвигающейся к летчицам от селения Дуки, и приведут ее к самолету.

В 15 часов 40 минут мы подошли к самолету «Родина».

Наш самолет поднялся на высоту в 600 метров, летчик Катулин стал на курс, и мы приготовились прыгать. Первым шагнул с самолета вниз капитан Полежай, Николай Афанасьевич, мастер парашютного спорта. Это был его 301-й прыжок. Я видел, как сверкнул на солнце вытяжной парашютик и выполнился большой серебристый купол.

Кто-то тронул меня за плечо. Пришла пора прыгать. Я не мог похвалиться большим парашютным стажем. В моей жизни это был всего лишь шестой прыжок...

Пролетев свободным падением метров 30—40, я дернул кольцо. Тотчас же выполнился купол и я плавно стал опускаться.

Я видел, что навстречу мне бежит Валя Гризодубова. Она остановилась по колени в воде и, видя, что меня относит в сторону, закричала: «Скользи, скользи!»

Приземляться надо было скользким ударом, чтобы не засосало болото. У самой земли, вернее, у самой воды, я подтянулся на стропах, с силой выбросил ноги вперед и опустился на спину.

Весь вечер над Хабаровском стояли белые столбы света. Мощные прожекторы, направленные в зенит, просвечивали облака, плывшие над городом на большой высоте...

Днем хабаровские граждане ожидали прибытия самолета «Родина». Самолет не прилетел. Быть может, он опустился где-нибудь в тайге, а, может быть, потеряв радиосвязь, блуждает в ночном небе и штурман Марина Раскова тщетно вглядывается в беспросветную осеннюю мглу, ища хоть каких-нибудь ориентиров. Хабаровск зажег прожекторы. Они как спасительные маяки должны указать путь самолету, если он находится невдалеке.

Этой ночью я не ложился. Напряжение прошедшего дня еще не прошло. Накануне я отменил занятия своей воздушной части. Мы все готовились к торжественной встрече самолета «Родина».

На утро стало ясно, что с самолетом что-то приключилось. Мы начали розыски. Я получил приказ подготовить самолеты. Огромное количество их было поднято из разных авиационных частей. На поиски вылетели также тяжелые машины моей части.

Я дал летчикам указание обследовать сначала район реки Бурея, по направлению к Рухлову. Этот район изобилует сопками.

Летчик Катулин совершил два полета, но оба раза ничего не нашел. 29 сентября Катулин вновь поднялся в воздух. На этот раз его машина пошла в северном направлении, к реке Амгунь.

Маршрут Катулина был рассчитан на 9 часов полета. Но погода с утра буйствовала. Синоптики не разрешали самолету вылетать. Катулин поднялся с опозданием на 2 часа, и ровно на 2 часа пришлось сократить время его полета. В эту пору в наших краях рано темнеет. Соответственно мы сократили Катулину и дальность полета на 240 километров. Если бы из этих 240 километров Катулин использовал только 15, летчицы были бы найдены в тот же день.

Катулин прошел над рекой Амгунь до селения Дуки. Осипенко рассказывала мне после, что она и Гризодубова не раз слышали над собой гул моторов, но не могли дать знать о себе. Они попытались было стрелять вверх осветительными ракетами, но вскоре прекратили эти попытки: ракеты, падая вниз, в сухой ельник, могли поджечь его.

По полю бежали Полина Осипенко и Полежай. Полина ловко перескакивала с кочки на кочку, а Николай Афанасьевич, еще не успевший освоиться со сложной болотной обстановкой, что ни шаг увязал, проваливаясь иногда по колени.

— А я вас где-то видела! — услышал я громкий голос Полины Осипенко.

Я освободился от парашюта и стал на ноги. Мы пошли навстречу к Полине Осипенко.

— Вот не припомню, где я вас видела, — повторила Полина, протягивая мне руку.

— Мы с вами вместе учились, — ответил я. — Я Еремин. Помните, в качинской школе?.. Вы тогда летали уже на боевой машине, а я только пробовал свои силы на учебной.

Мы дружески обнялись и расцеловались.

Началась наша таежная жизнь. Остаток дня прошел в разговорах. Валентина и Полина хотели знать все, что произошло за это время. Первые их вопросы были о товарище Сталине. Знает ли он, где они, знает ли, что они живы, здоровы и готовы выполнить любое его задание.

Удручало нас лишь невыясненное положение Расковой. Но мы знали, что ее ищут, что десятки самолетов непрерывно «прочесывают» тайгу и уж, конечно, найдут нашу бесстрашную Маринку.

Ночь была звездная, лунная и холодная. Поля и Валя улеглись в одной кабине. Мы с капитаном — в другой. У летчиц были меховые комбинезоны и оленьи унты. Им было тепло. Мы же с Полежаем здорово померзли. Мы вставали, ходили, прыгали и тихо разговаривали, боясь потревожить сон хозяек. Но, оказывается, и они не спали.

В девятом часу утра над нами загудели моторы. Я узнал самолет своей части. Все тот же неутомимый Катулин выбросил вымпел, сообщавший о том, что Раскову следует ждать с югозапада (после выяснилось, что это было неправильно: Раскова пришла с юговостока). Самолет опять сбросил вещи и продукты. Нам был передан также приказ — не трогаться с места до прихода Расковой.

В этот же день перед заходом солнца Полина Осипенко заметила метрах в двухстах от самолета фигуру, медленно приближавшуюся к нам.

— Маринка идет! — крикнула она и бросилась навстречу идущей.

Мы все за ней.

Да, это была Маринка! Подруги целовали ее, смеялись и плакали. Марина была очень утомлена, но бодр и мужественна. Она даже оказалась от помощи и сама добралась до самолета. Она вошла внутрь, осмотрела все и лишь тогда села. Одна нога у нее была в унте, другая — босая. Десять суток эта отважная женщина провела в тайге одна. Пищей ее были полторы плитки шоколада, ягоды дикой рябины и болотная вода.

Врач Тихонов тотчас же принял шефство над Мариной. Была установлена для нее специальная диета. Марину укутали во все теплое и уложили спать.

Ночью мы все, кроме женщин, расположились на плоскостях самолета. Мы основательно померзли и с наступлением утра, сняв с самолета все ценное и тщательно укрыв его брезентом, отправились в путь к реке Амгунь, где нас поджидали колхозники из Керби. Марину несли на носилках.

Всего десять километров отделяли самолет «Родина» от берега реки Амгунь, но мы шли целых десять часов. Перед заходом солнца мы подошли к реке. Еще с вершины сопки мы увидели ее. В этом месте река достигала ширины 300 метров. Она была мелководна, извилиста и очень быстра.

...И вновь наступило утро, и вновь мы тронулись в путь. На этот раз вниз по течению реки Амгунь на шатких лодочках-«оморочках», вся задача которых состояла как будто в одном — как бы полвечнее перевернуться. Впрочем, исполнить это им не удалось: наши опытные колхозные гребцы с честью довели свой «мощный» флот до цели. Население Керби встретило нас тепло и радостно, как родных. Здесь, в далеком дальневосточном поселке, наших героинь-летчиц ожидали первые приветствия, первые цветы, такие же, какими был затем усеян их путь на всем его гигантском протяжении от Керби до самой Москвы.

XXI годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и вступление Ленинского Комсомола в третье десятилетие молодежи московских заводов встретила производственными победами. В числе передовых предприятий столицы завод «Красный богатырь», которому присуждено переходящее знамя Наркомтяжпрома и ЦК профсоюза.

На снимке: комсомольцы-стахановцы «Красного богатыря» (слева направо): К. В. Мартынова, Д. К. Насонов, А. Н. Лелявина, Н. Я. Минин, А. И. Некрасова, А. В. Блинова, В. С. Туголукова, В. Г. Крохин, А. Бабкова, Д. А. Чернова, А. С. Гаврилов и А. Н. Орлова.

Ленинскому Комсомолу

ПРИВЕТСТВИЕ В ДЕНЬ ДВАДЦАТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ВЛКСМ

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) приветствует Ленинский Комсомол в день его двадцатилетия.

За двадцать лет Комсомол прошел славный путь борьбы и побед. Комсомол воспитал десятки и сотни тысяч замечательных советских людей, мужественных, бесстрашных бойцов Советского народа, лучших представителей молодого поколения рабочих, колхозников, советской интеллигенции, не покладая рук работающих во всех отраслях социалистического строительства — в армии и в школе, на стройках и на заводах, в совхозах и колхозах, в области науки, техники и искусства, в Советах, в профсоюзах, в кооперации.

Этих успехов Комсомол добился потому, что он всегда боролся под руководством больше-

вистской партии, высоко держал знамя Ленина — Сталина, объединяя вокруг него миллионы трудящейся молодежи, всегда являлся верным помощником партии, ее боевым резервом.

Эти успехи были бы более значительными и всесторонними, если бы ЦК ВЛКСМ не допустил в последнее время ряд серьезных ошибок в деле идейного воспитания молодежи, очищения Комсомола от враждебных элементов и выдвижения новых кадров комсомольских работников на руководящую работу.

ЦК ВКП(б) желает Ленинскому Комсомолу успехов в деле воспитания нашей молодежи в духе марксизма-ленинизма, в духе непримиримой борьбы с врагами народов СССР, в духе дальнейшего укрепления братских уз солидарности между трудящимися всего мира.

ЦК ВКП(б) уверен, что вооруженный учением марксизма-ленинизма, Комсомол проявит еще больше инициативы и дисциплинированности во всех областях социалистического хозяйства и культуры, в деле усиления обороноспособности нашей страны, укрепления нашей армии, нашего флота, нашей авиации.

ЦК надеется, что Комсомол и впредь будет самоотверженно выполнять свой долг перед Советской родиной и международным пролетариатом.

Да здравствует советская молодежь!
Да здравствует Ленинский Комсомол!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков).

РЕЧЬ тов. А. А. ЖДАНОВА

на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ совместно с активом, посвященном
XX-летию ВЛКСМ, в Большом театре 29 октября 1938 года.

Товарищи, разрешите мне по поручению Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР передать Ленинскому Комсомолу в день его двадцатилетнего юбилея пламенный большевистский привет. (Аплодисменты.)

Комсомолу есть чем отметить свой двадцатилетний юбилей. Об этом говорит славный путь, который прошел комсомол за эти годы, об этом говорят большие успехи комсомола во всех областях социалистического строительства, особенно в последние годы, годы завершения социалистической реконструкции народного хозяйства, годы двух сталинских пятилеток. Это, товарищи, не случайно.

Победы социализма, укрепление социалистической экономики, рост новых производственных отношений, отношений социализма, повлекли за собой изменение психологии людей, повлекли за собой рост культуры, неслыханный рост талантов в народной массе. Победа социалистических производственных отношений в нашей стране и их дальнейшее развитие и укрепление, чем дальше, тем больше будут обуславливать все более и более быстрый подъем материального и культурного уровня жизни граждан страны социализма.

На опыте комсомола эта переделка людей особенно осязательна, особенно ощутима. Она находит свое выражение в таком факте, как рост передовых людей из среды советской молодежи, число которых приумножается ежедневно.

Это рост нового советского человека, который знаменует победу социализма и таит в себе еще большие возможности в дальнейшем. Свободный советский человек уже показал, какие результаты он может дать в области производительности труда, в области культуры, науки, искусства, во всех областях творческой жизни. Наша советская молодежь чем дальше, тем больше будет давать новые и новые образцы того, каким должен быть гражданин социалистического государства рабочих и крестьян, будет умножать трудовой героизм в нашей стране. (Аплодисменты.)

В Ленинском Комсомоле свыше 5 миллионов членов. Не все из них являются большими героями, есть много и «маленьких» людей, которые не сегодня, так завтра могут стать героями. И вот, товарищи, разрешите приветствовать не только великих героев комсомола, но и его массу, его «маленьких» людей, которые также делают нужное для нашей социалистической революции дело, как и герои, имена которых известны всей стране. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, источником силы и крепости комсомола было, есть и будет руководство нашей большевистской партии, партии Ленина—Сталина.

Партия большевиков стояла у истоков коммунистического движения молодежи, у колыбели комсомола. Над организацией комсомола и над коммунистическим просвещением рабоче-крестьянской молодежи работал Владимир Ильич, работал и работает товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

История комсомола неразрывно связана с историей социалистической революции, с историей нашей большевистской партии.

Партия поднимала молодежь на борьбу с врагами советской власти в годы гражданской войны. Она мобилизовывала молодежь на восстановление народного хозяйства после окончания гражданской войны. Наша партия поднимала молодежь на борьбу за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, за индустриализацию и коллективизацию страны.

Партия звала и поднимала молодежь к овладению большевизмом, к овладению учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, к освоению всей суммы знаний, которые накоплены человечеством. Партия воспитывала комсомол в духе коммунизма, обучала его законам революционной борьбы. Партия поднимала комсомол на искоренение врагов народа.

Партия привила комсомолу высокие качества—бесстрашие, отвагу, мужество, настойчивость, большевистскую принципиальность.

Вот почему комсомол добился больших успехов в своей работе. (Бурные аплодисменты.)

Забота и внимание нашей партии к молодежи—это дело не случайное. Наша партия всегда высоко оценивала и оценивает роль молодежи в построении коммунистического общества.

В лице молодежи партия видит свой молодой резерв, идущий на смену старшему поколению работников.

Нашей молодежи принадлежит будущее. Она, молодежь, будет играть решающую роль в построении коммунистического общества.

Вот почему большевистская партия и советская власть предоставляют молодежи все возможности совершенствования, все возможности развития ее талантов и вовлечения в политическую, общественную, хозяйственную и культурную жизнь и работу.

Нашей молодежи обеспечено право на труд, право на образование, право на культурный отдых.

Нашей молодежи открыты двери всех высших учебных заведений, предоставлены возможности изучать и осваивать все завоевания и достижения культуры.

Партия считает комсомол своим верным помощником и боевым резервом, из которого она черпает активных и преданных борцов для всех участков социалистического строительства. (Бурные аплодисменты.)

Молодежь у нас—огромная сила. Она имеет большой удельный вес во всех отраслях народного хозяйства. С успехами молодежи и с ее ударной, стахановской работой связано освоение новой техники, освоение всех богатств, которыми располагает наша страна от центра до далеких окраин.

С успехом молодежи связаны наши победы и достижения в области коллективизации сельского хозяйства.

Известна роль комсомола в деле освоения новой сельскохозяйственной техники—тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин.

Молодежь играет исключительную роль в подъеме культурного фронта, в советском искусстве, науке, литературе.

Почетный долг обучения и воспитания подрастающего поколения почти целиком находится в руках молодежи и комсомола, в лице армии народных учителей.

По своему естественному, возрастному положению молодежь играет исключительную роль в обороне нашей родины—в нашей армии, в нашем флоте, в нашей авиации.

Когда оглянешь пройденный комсомолом путь, видно, что успехи комсомола велики. Но я здесь должен сказать и о теневой стороне этих успехов. Этих успехов было бы значительно больше, они были бы более значительными и всесторонними, если бы не крупные недостатки в работе и не те серьезные ошибки Центрального Комитета ВЛКСМ, которые он допустил в последнее время в деле идейного воспитания молодежи, в деле разоблачения враждебных элементов в комсомоле и очищения от них комсомола, в деле выдвижения новых кадров комсомольских работников на руководящую работу.

Эти недостатки в работе Центрального Комитета ВЛКСМ связаны с известной переоценкой своих успехов. Товарищ Сталин неустанно учит всех нас, и в том числе комсомол, что успехи имеют свою оборотную сторону, что переоценка успехов влечет за собой зазнайство и самовосхищение, что в условиях восхваления со стороны преданных своим шефам людей, в условиях непрерывных потоков приветствий, пожеланий, рапортов и т. д., у руководителей

иногда теряется чувство меры, они перестают видеть недостатки, они перестают правильно понимать цену наших успехов, трезво относиться к окружающему.

Надо прямо сказать, что враги партии и комсомола очень сильно пользовались тем, что некоторые работники комсомола оказались падкими на всякого рода лесть и похвалу. Враги пользовались этим для того, чтобы усыпить бдительность комсомольских кадров и безнаказанно проводить свою гнусную, подрывную, вредительскую работу.

Что касается особой специфики приемов вражеской работы в комсомоле, необходимо указать, что враги народа нащупали одно из наиболее слабых мест комсомола — быт, объявляя быт «частным делом». Они пытались сворачивать кадры комсомола путем морального разложения, подрывая их моральную устойчивость, подорвать устойчивость и политическую. При недостатке самокритики, при недостатке коллективности в руководстве, при наклонности многих комсомольских руководителей к похвалам и самовосхищению, подобный метод вражеской работы нанес большой ущерб комсомолу. Я должен прямо сказать, что последствия этой вражеской деятельности еще не вполне изжиты в комсомоле.

Празднование двадцатилетия комсомола дает право и обязывает нас не только оценить пройденный путь, но и наметить очередные задачи и посмотреть, что необходимо доделать и исправить, чтобы успешно эти задачи выполнить.

Комсомол имеет не только славную историю, но и еще более славное будущее. В этом ни у кого из нас нет сомнения. Но, чтобы с большими успехами и энергией двинуться вперед, необходимо ясно видеть, что мешает комсомолу и тормозит его движение вперед.

Товарищи, в результате наличия элементов беспечности и самоуспокоенности в комсомоле, особенно среди руководящих работников Центрального Комитета ВЛКСМ, пострадало идейное просвещение членов комсомола, пострадал идейный и политический рост кадров. Упущенное необходимо наверстать. Центральный Комитет нашей партии уверен, что с помощью всей массы комсомольцев, всех комсомольских организаций эти ошибки и недостатки будут исправлены, исправлены энергично и решительно, для того, чтобы поднять работу комсомола на еще более высокую ступень. (Аплодисменты.)

Я хотел бы коснуться вопросов идейного, политического просвещения комсомольских масс. Факт, что дело с политическим просвещением в комсомоле обстоит далеко неблагоприятно. Здесь еще очень много шумихи, много показного, не глубокого. В то же время, товарищи, каждый видит теперь, к чему приводит недооценка значения теории и теоретическая отсталость наших кадров.

Задача партии и комсомола заключается в том, чтобы воспитать из каждого комсомольца идейно закаленного бойца, умеющего разбираться в политических и в практических вопросах.

Обязанность комсомола заключается в том, чтобы центральная задача, которая была поставлена перед комсомолом Владимиром Ильичем Лениным — учиться коммунизму! — чтобы эта задача была претворена в жизнь, чтобы учение марксизма-ленинизма стало достоянием каждого активного комсомольца. Надо разжечь в рядах комсомола вкус к теории.

Вы являетесь будущими руководителями нашего социалистического государства, а часть из вас уже является руководителями различных участков государственной работы. С каждым днем количество руководящих комсомольских кадров, занятых на различных постах государственной, хозяйственной, кооперативной и другой работы, будет расти. Это обязывает комсомол, и в первую очередь его кадры, взяться по-настоящему за овладение марксистско-ленинской теорией.

Наше советское государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство. Нельзя руководить таким государством, не владея марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития, законов рабочего движения, законов социалистической революции и умением пользоваться теорией для революционной практической деятельности.

Ведь руководить, как нас учит товарищ Сталин, это значит уметь не только видеть то, что делается кругом, не только уметь регистрировать события, но и уметь предвидеть, т. е. уметь видеть события не только в их теперешнем состоянии, но и предвидеть их развитие, уметь понять, куда они растут.

Предвидение невозможно без знания законов развития. Практика оказывается слепой, если она не освещается теорией. К каким вредным последствиям приводит забвение и пренебрежение к теории, — об этом говорит весь опыт нашей борьбы и работы. Известная часть кадров, наименее закаленная в политике и невежественная в области теории, оказалась подхваченной на буксир враждебными элементами и стала добычей фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

Этот урок мы никогда не должны забывать. Из него должны быть сделаны все необходимые выводы.

Идейная закалка, теоретическая подковка комсомольских кадров позволит им успешно разрешать все практические задачи комсомола по коммунистическому просвещению и воспитанию молодого поколения рабочих, колхозников, советской интеллигенции.

Товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил, что если бы мы сумели наши кадры подготовить идеологически и закалить их политически так, чтобы они стали вполне зрелыми ленинцами-марксистами, способными разрешать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то этим мы бы разрешили 9/10 всех наших задач. Вот почему лозунг — овладеть большевизмом — мы должны из лозунга превратить в действительность. Это — жизненная и первоочередная задача комсомольцев. Врагам удавалось затаскивать в свои сети некоторые кадры, в том числе и комсомольские, именно в силу теоретической и политической отсталости этих кадров.

Не все наши люди знают себе цену и не всегда они знают настоящую цену врагам. Овладение передовой революционной теорией, какой является марксизм-ленинизм, придает нашим практикам несокрушимую силу и уверенность в своих действиях. Овладение большевизмом поможет нашим кадрам понять, на какую вышку они поставлены историей. Они поймут и осознают великое достоинство и честь советского гражданина, советского работника. Они будут знать свою цену и настоящую цену наших врагов, поймут, что вся эта фашистско-белогвардейская мразь, — ведь она подметки советского комсомольца не стоит! (Аплодисменты.)

Товарищи, неоценимую помощь в этом отношении окажет нашим кадрам замечательная книга, — я имею в виду «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)». В этой замечательной книге соединены и с предельной ясностью изложены основные положения марксистско-ленинского учения. «Краткий курс истории ВКП(б)» представляет из себя настоящую энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма.

Центральный Комитет партии и лично товарищ Сталин дали в руки партии, комсомола, в руки трудящихся это новое мощное идейное оружие большевизма, чтобы помочь идейному вооружению наших кадров.

«Краткий курс истории ВКП(б)» должен стать настольной книгой для каждого партийца и комсомольца.

Мы должны разжечь вкус к теории у комсомольцев, должны разъяснить каждому комсомольцу, что теория — дело наживное. У нас

многие боятся теории. Это связано с тем, что многие наши пропагандисты страдали буквоедством и начетничеством, теорию не связывали с жизнью, преподавали ее, как отвлеченную, сухую материю. Между тем, товарищи, трудности овладения теорией являются трудностями вполне преодолимыми. Товарищ Сталин всегда учит нас, — и это должно быть основным нашим правилом, — что теорией овладеть не трудно, было бы только желание, настойчивость и твердость характера для достижения поставленной цели — и теория у вас в руках.

Нет таких знаний, которыми не мог бы овладеть большевик, большевичка, комсомолец, комсомолка, если они как следует этого захотят.

Пропаганда и идейное воспитание в комсомоле до сих пор были организованы неправильно. Ставилась ставка на количество кружков в ущерб качеству. Норовили всех охватить кружковой работой, забывая о главном методе политико-воспитательной работы, давно проверенном на опыте старого поколения большевиков, — о методе индивидуального политического самообразования. У людей убивали веру в собственные силы, в возможность изучать теорию вне кружков, самостоятельно. Многочисленные кружки переполнялись кадрами малоподготовленных пропагандистов, способных зачастую вульгаризировать и опешлять основные положения марксизма-ленинизма и запутывать тем самым своих слушателей.

Комсомол должен проделать очень серьезный поворот в области пропаганды, поставив ставку на качество, на индивидуальную работу комсомольцев с книгой, на широкое использование печати в деле пропаганды. Надо восстановить веру у каждого комсомольца в то, что он и вне кружка может овладеть учением марксизма-ленинизма так же, как он овладевает химией, высшей математикой, биологией и другими науками. Нужно сократить количество кружков, восстановив, как главный метод идейного воспитания, метод самостоятельной работы комсомольцев над марксистско-ленинской книгой. Партия и комсомол придут на помощь комсомольцам, изучающим марксизм-ленинизм, квалифицированной консультацией, изданием марксистско-ленинской литературы, ответами на вопросы, возникающие в процессе изучения, лекциями и т. д.

Надо привить у каждого активиста веру в возможность самостоятельного овладения основами марксизма-ленинизма и тогда дело идейного воспитания комсомола быстро пойдет вперед.

Товарищи, в связи с задачами теоретической и политической подковки комсомольских кадров, я хотел несколько слов сказать о роли комсомольской интеллигенции.

Комсомольские кадры представляют очень важную часть нашей советской интеллигенции. Огромную армию советской интеллигенции составляют кадры партийного, государственного, профсоюзного, комсомольского аппарата, кадры нашей армии и флота, служащие наших учреждений, учительство, врачи, агрономы, торговые и кооперативные работники, а также кадры подготавливаемые для этой работы в учебных заведениях, наша учащаяся молодежь. Это совершенно новая интеллигенция, подобной которой нет ни в одной стране мира. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Без своей интеллигенции мы не можем успешно управлять государством. Через нее рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику.

Нечего греха таить, в комсомоле (да и не только в комсомоле) были широко распространены старые, антиленинские, в корне неправильные взгляды на интеллигенцию, выражающиеся в презрительном третирании служащих, учащихся, в недооценке идейно-политической работы среди интеллигенции, как людей второго сорта: это, мол, люди, не прошедшие заводского горнила, без мозолей на руках. Вчерашнего стахановца, который вышел в люди, стал директором предприятия или инженером, начинают третирановать, как человека, «оторвав-

шегос» от рабочих. Третируют вузовцев, хотя в высших учебных заведениях у нас учатся дети рабочих и крестьян.

Это дикое, прямо-таки хулиганское и опасное для советского государства отношение к интеллигенции необходимо искоренить.

Необходимо вооружить советскую интеллигенцию знанием марксизма-ленинизма. Без этого условия нельзя сознательно направлять практическую деятельность. Тот, кто не умеет связать своей работы с общими задачами социалистического строительства, — не может знать, куда вести дело, работает вслепую.

Вот почему комсомолу необходимо повернуть свое внимание к советской интеллигенции. Это не означает, что комсомол должен ослабить внимание к рабочей и крестьянской молодежи. Но это значит, что комсомол должен развернуть идейно-политическую и организационную работу среди советской интеллигенции, служащих и учащейся молодежи, чем до сих пор он занимался крайне недостаточно.

Если говорить об интеллигенции с точки зрения перспективы нашего развития, то наша задача заключается в том, чтобы всех рабочих и крестьян сделать образованными. Пройдет немного лет и семилетнее образование станет всеобщим достоянием народа.

Знание, образование должно высоко цениться в стране социализма.

Стало быть, в работе комсомола на первый план выдвигаются вопросы идейной и политической закалки комсомольских кадров. Овладение большевизмом дает возможность решать еще успешнее, чем до сих пор, задачу овладения техникой. Кадров, освоивших технику, у нас не хватает. Из-за недостатка опытных кадров мы не выжимаем еще из нашей передовой техники, из наших первоклассных фабрик и заводов всего, что они могут дать. Вы не хуже меня знаете, что есть целый ряд отраслей промышленности, в которых инженеров и техников надо искать днем с огнем. Взять, хотя бы, к примеру, полиграфическую промышленность, где в крупных предприятиях на 3—4 тысячи работающих насчитывается лишь несколько инженеров и техников.

Задача подготовки кадров, овладевших техникой, задача подготовки специалистов во всех отраслях хозяйства и культуры, остается одной из наших важнейших задач. Развитие индустрии, крупного социалистического земледелия требует новых кадров, в совершенстве владеющих техникой, и комсомол должен помочь партии эту задачу успешно разрешить.

Комсомол должен шире и смелее готовить и выдвигать людей передовой науки. Товарищ Сталин в речи на приеме работников высшей школы в Кремле указывал, что будущее науки находится в руках молодежи от науки. Овладевать высотами науки, быть не рутинерами, а новаторами, людьми, умеющими в науке ломать устаревшие традиции и двигать ее вперед — вот задача молодежи. А для этого нужно овладеть высотами научных знаний. Комсомол должен во всех областях повести дело так, чтобы через год — два в числе подарков матери-родине от комсомола были бы и такие подарки, как теоретические труды по марксизму-ленинизму, высококвалифицированные научные и пропагандистские кадры. Сейчас о таких подарках пока не слышно. Такие кадры научных работников, знающих марксистско-ленинскую теорию, комсомол должен создать. Пока что с этим слабо у комсомола.

Несколько слов о внутриорганизационных задачах комсомола.

Комсомол должен неизмеримо больше, чем это делалось до сих пор, прививать всем членам комсомола и всей массе молодежи основы организованности и дисциплинированности.

Этих качеств многим комсомольским организациям не хватает. Расхлябанность в отношении комсомольского хозяйства, организационная рыхлость, расшатанность дисциплины имеет еще место во многих организациях комсомола.

Необходимо полностью учесть уроки, вытекающие из фактов проникновения враждебных элементов в комсомол через моральное разложение комсомольских работников. Комсомольский актив еще теснее должен связаться с массами молодежи. Комсомольский актив не должен свой быт строить на отшибе от массы, как это бывало до сих пор, когда активисты обособлялись в быту от жизни масс молодежи, жили вроде как на хуторах. Такое высокомерно-барское отношение у части активистов к массам молодежи надо искоренять, а носителей его разоблачать.

Для того, чтобы быть вожаком масс молодежи, комсомольский актив должен жить и работать вместе с молодежью, с ее жизнью, работой, досугами, с ее развлечениями, с ее трудностями, горестями и радостями. Актив должен лезть туда, где бывает молодежь, неустанно просвещать и организовывать ее.

Комсомол должен следить за тем, чтобы принципы коллективного руководства в комсомоле не нарушались, чтобы была обеспечена большевистская критика и самокритика недостатков работы. Притупление у части актива вкуса к критике и самокритике — очень опасная вещь. Оно ведет к окостенению кадров. А перед вами стоит задача непрерывного улучшения всей нашей работы. Вам предстоит задача улучшения государственного аппарата, — в советском аппарате еще много недостатков, бюрократизма, волокиты, жульничества, вредительского отношения к социалистической собственности и т. д.

Вы должны смелее выдвигать комсомольские кадры на руководящую комсомольскую работу, не давая им застояться. У нас сейчас имеются 25—26-летние директора предприятий и руководители крупнейших научных и учебных заведений, исследовательских институтов, руководители различных отраслей промышленности. И эти молодые люди с успехом осваивают дело. Этот факт показывает, что вам нечего бояться выдвижения молодежи. Комсомол должен сделать все необходимое, чтобы люди в его организациях не переставали, ибо перестой людей приведет к загниванию. Чем скорее комсомольские кадры пройдут все ступени работы, начиная с низовой ячейки до обкома, Центрального Комитета комсомола, и т. д., тем быстрее будут расти резервы для выдвижения на руководящую партийную и государственную работу молодых работников, полных большевистской энергии и огня, и тем больше будет возможностей вовлекать растущих комсомольцев в партию.

Надо преодолеть вредный предрассудок, когда «старые» комсомольцы, которым нет еще тридцати лет, начинают смотреть на двадцати — двадцатидвухлетних, как на младенцев.

Возьмите для примера старую большевистскую гвардию. Представители старой большевистской гвардии вели уже в 19—20 лет огромную партийную работу. А у вас сейчас зачастую двадцатилетних молодых людей считают желторотыми птенцами, не пускают их в партию. Это грубо неправильно. Нет никаких сомнений, что наши молодые люди вполне могут справляться с очень ответственными участками работы по государственному управлению, по руководству хозяйством и т. д.

Надо поднять работу среди девушек. Она еще очень слаба. В некоторых прослойках комсомола существует прямо неправильное отношение к выдвиганию девушек. Я думаю, что теперь, после замечательного героического перелета товарищей Гризодубовой, Осипенко и Расковой, который имеет не только практиче-

ское, но и глубоко принципиальное политическое значение, — теперь, после этого примера, нашим девушкам легче будет продвигаться вперед. Девушки огромная сила в комсомоле. Надо, чтобы комсомольские организации не держали эту силу под спудом, а дали бы возможность девушкам проявить себя во всех областях комсомольской работы.

В заключение, я хочу напомнить о первой обязанности комсомола — о его участии в деле укрепления обороны СССР.

Товарищи, о необходимости и важности укрепления обороны СССР говорит вся международная обстановка. Уже разгорелась вторая империалистическая война за новый передел мира, начатая агрессивными фашистскими государствами. В этой войне агрессивным государствам помогает капитулянтское поведение, так называемых, «великих» демократических стран, которые своей политикой прокладывают дорогу фашизму, сдавая одну позицию за другой. На повестке для международных отношений поставлен фашистский сапог и нам необходимо сделать из этого все практические выводы. В период, когда международные правовые нормы и отношения превращаются в клочки бумажки и попираются грубой силой, мы должны быть особенно сильными. Военная мощь советского государства является самой мощной гарантией от нападения на СССР извне. Хасанские события и героические подвиги наших дальневосточников в боях с японскими самураями при Хасане особенно показательны в этом отношении. Они лишней раз напоминают, что для врагов советского государства небесполезно бывает убеждение на базе принуждения. (Бурные аплодисменты.)

Японские самураи всячески добивались возможности убедиться в том, что Советский Союз страна сильная. Мы оказались вынужденными этот наглядный урок им дать. Тем самым мы предупредили всех охотников воевать с Советским Союзом, что такого рода уроки последуют во всех случаях, когда на нас будут соваться с той или другой стороны. (Аплодисменты.)

Чтобы отбить раз и навсегда охоту соваться к нашим границам и щупать наши силы, мы обязаны неустанно заботиться о дальнейшем совершенствовании нашей армии, флота и авиации. Мы должны и впредь иметь первоклассную армию, первоклассную артиллерию, первоклассную авиацию и военно-морской флот. Мы должны стрелять дальше и лучше всех, мы должны летать дальше, выше и быстрее всех! В разрешении этой задачи комсомол будет играть исключительную роль. И нет никакого сомнения в том, что комсомол с задачей оснащения нашей армии и флота самыми современными средствами обороны и овладения военной техникой, справится и справится успешно. (Аплодисменты.)

Товарищи, позвольте пожелать Ленинскому Комсомолу дальнейших успехов в его трудной и славной работе по укреплению социализма, по укреплению могущества нашей великой родины.

Товарищи комсомольцы и комсомолки! Овладевайте учением марксизма-ленинизма, еще крепче учитесь коммунизму, вооружайтесь знаниями, воспитывайте себя и нашу молодежь в духе беспредельной любви к партии, к родине, к товарищу Сталину. (Аплодисменты.)

Пусть же здравствует и крепнет на страх врагам и на счастье нашей родины советская молодежь!

Да здравствует наше славное пятимиллионное комсомольское племя!

Да здравствует большевистская партия и великий продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты.)

Очистим Ленинско-Сталинский комсомол от вражеского охвостья!

С помощью большевистской партии, ее Сталинского Центрального комитета вскрыта гнилая, антипартийная практика бывшего руководства ЦК комсомола. VII пленум ЦК ВЛКСМ, созданный по предложению ЦК ВКП(б), изгнал из руководства ЦК комсомола политически обанкротившихся, насковозь разложившихся людей.

За грубое нарушение внутрикомсомольской демократии, за бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ, за покровительство морально разложившимся, спившимся, чуждым партии и комсомолу элементам и укрывательство двурушнических элементов сняты с постов секретарей ЦК ВЛКСМ и выведены из состава ЦК ВЛКСМ Косарев, Богачев и Пикина, выведен из состава ЦК ВЛКСМ Вершков, снят с поста заведующего отделом руководящих органов ЦК ВЛКСМ Белослудцев. VII пленум избрал новое руководство Центрального комитета ВЛКСМ.

Эти большевистские решения VII пленума ЦК ВЛКСМ наносят сильнейший удар по проникшим в комсомол врагам народа и их покровителям, повышают боеспособность всей комсомольской организации.

Миллионы комсомольцев и молодых советских людей с горячим одобрением встретили решения VII пленума ЦК ВЛКСМ. Каждый молодой человек видит в них прежде всего отеческую заботу партии и товарища Сталина о молодежи, заботу о большевистском воспитании молодого поколения нашей страны.

До последнего времени у руководства ЦК ВЛКСМ находилась группа морально и политически разложившихся, оторвавшихся от масс людей.

Бывшие секретари ЦК ВЛКСМ Косарев и Вершков поддерживали врагов народа, брали их под свою защиту. Боясь разоблачения, бывшие руководители ЦК комсомола всячески зажимали и глушили критику и самокритику. Когда честная коммунистка, честный комсомольский работник, тов. Мишакова сигнализировала в ЦК ВЛКСМ о вражеской деятельности в партийных и комсомольских организациях Чувашии, Косарев и Вершков учинили над ней расправу. Когда «Комсомольская правда» напечатала статью «О меньшевистских методах руководства ЦК ВЛКСМ», бывшее руководство ЦК ВЛКСМ пыталось опровергнуть правильное выступление газеты. А спустя некоторое время выяснилось, что в руководстве Центрального комитета комсомола Украины орудовал отъявленный враг народа. Враг пролез на этот пост с помощью Косарева и Белослудцева, которые всячески оберегали его от разоблачения. Косарев и Вершков скрывали от ЦК ВКП(б) вражескую, подрывную работу в Осавиахиме, укрывали врагов, окупавшихся на этом важнейшем участке.

В аппарате ЦК ВЛКСМ насаждались чуждые большевизму нравы и порядки. Косарев и Вершков, не вынося критики, культивировали подхалимство, чинопочитание. Погрязшие в своих связях с врагами, Косарев, Вершков и другие до последнего времени продолжали собутыльничать с двурушниками. В то же время бывшие руководители ЦК ВЛКСМ обманывали

партию и демобилизовывали актив заявлениями о том, что быт комсомольских работников якобы уже «упорядочен».

Никто иной, как Косарев является автором пресловутой теории о том, что «с врагами в комсомоле дело обстоит благополучнее чем в других организациях». Цель этой теории ясна: усыпить бдительность комсомольцев, затормозить очищение комсомола от вражеских элементов. Не случайно разоблачение врагов народа в комсомоле началось значительно позднее чем в партийных организациях и советском аппарате.

Только летом прошлого года благодаря прямому вмешательству Центрального комитета ВКП(б) и лично товарища Сталина в руководстве комсомолом была разоблачена банда троцкистско-бухаринских фашистских шпионов, предателей родины. Собравшийся в те дни IV пленум Центрального комитета ВЛКСМ вынес решения, которые мобилизовывали комсомольцев на борьбу с врагами народа, на смелое развертывание критики и самокритики, на укрепление внутрисоюзной демократии, на подъем всей идейно-воспитательной работы нашего союза.

IV пленум ЦК ВЛКСМ выдвинул перед всеми комсомольскими организациями в качестве очередной политической задачи разгром и полное выкорчевывание врагов народа, быстрейшее очищение от них комсомола и его руководящих органов. Но Косарев, Вершков и другие бывшие руководители ЦК ВЛКСМ продолжали протаскивать врагов на руководящие посты, укрывали их от разоблачения. IV пленум ЦК ВЛКСМ потребовал от каждого комсомольца и комсомольского активиста вести решительную борьбу с пьянками и бытовым разложением. Но Косарев и Вершков, голосовавшие за эти решения, пьянствовали потом с людьми, изблеченными во вражеской деятельности. IV пленум ЦК ВЛКСМ, исходя из неоднократных указаний Сталинского Центрального комитета партии, предложил восстановить нормальные отношения между комсомольскими работниками: восстановить отношения, основанные на большевистской принципиальности, взаимной критике ошибок и недостатков в работе. Но Косарев, Вершков и другие бывшие руководители ЦК ВЛКСМ подменяли партийные отношения между работниками — групповыми. Излюбленными Косаревым и его приближенными «методами» были саноный окрик, нетерпимость к малейшему критическому замечанию, полное игнорирование коллективности в работе, самодовольство и самовосхваление.

Сейчас совершенно ясно, что покаинные речи Косарева и Вершкова на IV пленуме ЦК ВЛКСМ в августе прошлого года были только маневром. Бывшие руководители ЦК комсомола хотели обмануть партию и комсомол, одобряя на словах большевистские решения и противодействуя их претворению в жизнь. Но партия помогла комсомолу разоблачить возникшую в ЦК ВЛКСМ беспринципную группку, проводившую гнилую, антипартийную линию. Неискренность и фальшь не спасли политически обанкротившихся людей.

Из решений VII пленума ЦК ВЛКСМ следует серьезные выводы: каждая комсомольская организация, каждый комсомолец.

Борьба с врагами не есть кампания, не есть кратковременная задача. Пока существует капиталистическое окружение, в нашу страну, в наши организации неизбежно будут проникать фашистские шпионы и убийцы. С особым рвением стремится враг втереться в среду молодежи, захватить молодежь в свои сети, отравить ее ядом неверия в дело партии, в дело Ленина — Сталина.

Есть сигналы о том, что в некоторых комсомольских организациях еще сидят враги и их пособники. Очистить комсомольские организации от врагов и их приспешников, изгнать из руководящих органов морально и политически разложившихся людей — значит правильно понять тот предметный урок, который преподан комсомолу партией. Без беспощадной борьбы с врагами невозможно рассчитывать на укрепление и дальнейшее сплочение рядов ВЛКСМ вокруг партии, вокруг товарища Сталина. А для того чтобы разоблачать врагов, надо прислушиваться к сигналам снизу, смело, невзирая на лица, развертывать критику и самокритику.

Решения VII пленума ЦК ВЛКСМ учат каждого комсомольца, каждого молодого человека большевистской принципиальности. Тов. Мишакова, не побоявшаяся угроз и преследований бывших руководителей ЦК комсомола, доведшая до сведения ЦК ВКП(б) о вскрытых ею безобразиях, показала пример того, как надо отстаивать дело партии Ленина — Сталина.

«...Обеспечение руководства партии есть самое главное, самое важное во всей работе комсомола». Эти сталинские слова еще и еще раз повторяют комсомольцы. Партия Ленина — Сталина воспитывает комсомол в духе большевистской нетерпимости ко всяким проявлениям морального и политического разложения, в духе самокритики и суровой революционной требовательности к себе. Партия оказала огромную, неоценимую помощь комсомолу, направив его внимание на разоблачение врагов и их покровителей. Комсомол до конца очистит свои ряды от вражеской нечисти. На общих собраниях и конференциях комсомольцы изберут своими руководителями тех, кто умеет не щадить врагов, для кого выше всего интересы партии, народа. Железной метлой будут выметены из комсомольских рядов всяческие двурушники, прогнившие и разложившиеся элементы. Тем самым будет обеспечено большевистское осуществление решений IV и VII пленумов ЦК ВЛКСМ.

В своем приветствии в день двадцатилетнего юбилея ВЛКСМ Центральный комитет большевистской партии пожелал ленинскому комсомолу новых успехов в работе. Очищая свои ряды от вражеской нечисти, комсомол с успехом решит задачи, поставленные перед ним партией.

Богатейший политический опыт, накопленный партией Ленина — Сталина, учит нас зоркости, бдительности и непримиримой борьбе с врагами и их пособниками.

Сила комсомола в его безграничной преданности коммунистической партии, в помощи и руководстве, которые партия оказывает комсомолу. Руководство партии, неустанная забота товарища Сталина об укреплении рядов ВЛКСМ, о большевистском воспитании молодежи — залог новых успехов Ленинско-Сталинского комсомола.

ДВАДЦАТЫЙ ГОД

Двадцатый век.
 Двадцатый год.
 И парню двадцать лет.
 Он с Красной Армией в поход
 Ходил по всей земле.
 От Петрограда до тайги
 Прошел по всем фронтам.
 Куда б не сунулись враги,
 Он появлялся там...
 Вновь дожидается вагон,
 Бойцов зовет Сиваш.
 Стоит на рельсах эшелон
 Красноармейский, наш!
 Прощанье. Опустел перрон.
 Второй звонок звенит.
 Лишь парень медлит. Только он
 С подругою стоит.
 За эти годы много раз
 Прощаются они...
 — Я понимаю, что приказ... —
 Слезы не проронив,
 Сказала девушка. И он
 Ей крепко руку сжал.
 Качнулся медленно вагон,
 Поплыл у глаз вокзал.
 И парень шел на Перекоп,
 Он храбро воевал.
 Но пуля угодила в лоб,
 Он замертво упал.
 Под завоеванной землей
 Он много лет лежит,
 Двадцатилетний, молодой,
 Лишь начинавший жить.
 Под завоеванной звездой
 Мы счастливо живем.
 Мы ходим мирною Москвой
 С подругами вдвоем.
 Мы не забыли о свинце,
 И в этот тихий час
 Мы вспоминаем о бойце,
 Кто умирал за нас...

— оОо —

СТАНЦИЯ МЕТРО „КИЕВСКАЯ“

Нет ничего, что сделать не сумели б
 Мы под сиянием самоцветных звезд...
 Вагоны выплывают из тоннеля.
 Уже огнями светит метромост.
 Ночь развернула над Москвой-рекою
 Свой звездный поlying покров.
 Опять тоннель. И нету звезд... И поезд
 Сбавляет ход у станции метро.
 Моим глазам открылась панорама.
 Я схватываю краски налету.
 Руками трогаю холодноватый мрамор,
 А сердцем ощущаю теплоту
 Строителей. Сквозь тьму ночей бессонных
 Я вижу постынь гордого труда.
 Я вижу: налезает на кессоны
 Упрямая осенняя вода.
 Холодный ветер над землей полощет
 Плакат о мужестве. И, забывая сон,
 Друзья работают. Как символ мощи
 Вздыхается у берега кессон...
 И всюду: предо мной, над головою —
 Сверкающий и говорящий вид.
 Мне кажется — шумит морским прибором
 Зеркальный светлосерый мрамор плит.
 Я, как ребенок, здесь на все глазаю.
 Да будет славно имя «Человек»!..
 А сколько вот таких живых музеев
 Оставит наш двадцатый век!
 Стремительный, крутой, неповторимый,
 Он в каждом сердце оставляет знак,
 Как первый в жизни поцелуй любимой,
 Как первая влюбленная весна.

НАЧАЛО

РАССКАЗ

Седьмой день шли бои на московских улицах. На Калужской площади стояли две французские мортиры. Повернутые стволами в разные стороны, они казались грозными и тревожными. Лил дождь, площадь была пустынной и только изредка, отфыркиваясь, пролетали мотоциклы в сторону Серпуховки.

Катя Карасева и Дорохов вышли из перелука. Одетые в неуклюжие шинели трамвайных кондукторов, они застегивались на ходу, а Дорохов по солдатской привычке подпоясался светлым широким ремнем.

По Пятницкой Катя и Дорохов вышли к Замоскворецкому мосту. Мост охраняли патрули красногвардейцев. Рабочие с фабрики Михельсона в стеганых ватниках, солдаты-двинцы в рваных шинелях, вооруженные берданками и шашками, окружили Дорохова. К Кате подошел начальник патруля. Она обьяснила, что Замоскворецкий райком послал ее и Дорохова установить расположение юнкеров у Кремля и получить инструкции в Моссовете. Разведчиков пропустили в центр.

— С богом! — крикнул им вслед михельсоновец с курчавой седой бородой.

— Угадал, — сказала Катя Дорохову, — сегодня без бога не обойдется. Знаешь, что я придумала? Я пойду вдоль кремлевской стены и буду класть крестные поклоны, а ты считаешь: сколько поклонов — столько и пулеметов.

У Спасских ворот и вдоль кремлевской стены стояли юнкера. Катя, изредка взглядывая на купола, видневшиеся за зубчатой стеной, широко крестилась и низко кланялась. Дорохов шел вдоль трамвайного пути, беспечно засунув руки в карманы, и напряженно следил за Катей. Самокрутка из газетной бумаги дрожала в углу его рта.

На Красной площади Катю остановили. Она сказала, что идет на работу в Сокольнический трамвайный парк.

— Тут проходу нет, — закричал на нее юнкер, — тут большевистские банды в Кремле засели, ждут от немцев помощи. Не допустим, с голоду подохнут... Так всем и говори...

Катя схватила винтовку...

Катя молча повернула обратно. Она прошла по набережной, пересчитала патрули у Александровского сада и вместе с Дороховым поднялась к Моссовету.

— План такой, — сказал им уполномоченный по району, высокий человек в солдатской гимнастерке, — соединитесь с Хамовниками и все силы Замоскворечья бросьте на Остоженку и Пречистенку. На обратном пути проверьте положение юнкеров у манежа и на Арбатской площади.

Он поглядел на усталое лицо Дорохова и прибавил:

— Глядите веселее. Теперь совсем недолго...

По дороге разведчики решили, что Катя пойдет к Арбату одна, а Дорохов через Никитскую отправится в Хамовники, чтобы предупредить о совместном наступлении.

У манежа Катю никто не остановил. Она пошла по Воздвиженке, совершенно безлюдной улице, где не видно было даже юнкерских патрулей. Почти у самой Арбатской площади она услышала за спиной конский топот, а через минуту два казака в'ехали на тротуар и остановились перед ней.

— Куда идешь?

— На работу.

— Кто такая?

— Кондукторша.

— Кондукторши в очках не бывают. Становись в середину. Начальство разберется.

Бежать было бесполезно и, опустив голову, Катя пошла между лошадьми.

У юнкеров шла суета. Красные обстреливали их с Арбата, и когда казаки подвели Катю к лысому офицеру со шрамом на губе, — он, не глядя, махнул рукой.

— Большевичка? Тащите на чердак, свои же и расстреляют...

По деревянной скрипучей лестнице казак поволок Катю наверх. Совершенно инстинктивно она попыталась вырваться, но казак изо всей силы толкнул ее в спину, и Катя упала прямо на чердак, только ноги остались за порогом. Казак ударил по ногам прикладом и закрыл дверь на ключ. Катя попробовала встать и не смогла. Болели ноги от удара, кружилась голова. На коленях она подползла к окну. Раздался оглушительный залп, ей показалось, что стены качнулись из стороны в сторону. Стекла задрожали и вылетели со звоном. Осколок стекла оцарапал Кате щеку.

— Да нет, да не буду я... да не хочу я с белыми вместе... — сказала Катя вслух и с трудом поднялась.

Держась за веревку, протянутую наискось через весь чердак, Катя подошла к двери и сразмаху двинула ее плечом. Дверь даже не дрогнула. Плечо заныло. Катя схватилась за плечо, отпустила веревку и упала на кучу войлока и клеенки, валявшуюся в углу. Внизу резко стрекотали пулеметы, в выбитое окно врывался косой крупный дождь, потом раздался орудийный залп, дом снова дрогнул, и Катя заткнула уши пальцами и зарылась лицом в войлок.

Она лежала неподвижно, стараясь не думать о том, что ее ожидает. Подбадривая себя, она вспоминала Анну Карловну, старую большевичку, всю жизнь проведенную в тюрьмах и в ссылке. Самое главное для революционера в тюрьме — сохранять веру в будущее. А чтобы не предаваться отчаянию, надо заполнять время. Анна Карловна рассказывала, что в одиночке играла каждый день по два часа в мячик, час занималась гимнастикой и писала воспоминания по-французски, чтобы было труднее, чтобы отнимало больше времени. Торопиться было некуда, срок заключения казался бесконечным, но ни разу Анна Карловна не позволила себе отступить от расписания, проваляться целый день на койке, раздумывая о своей несчастной судьбе.

Сейчас она, наверно, сидит в штабе, упрямая и настойчивая. Спокойным голосом передает приказание по полемому телефону санитарной части, и никто не смеет ослушаться ее: и студенты-медики и бинты появляются, как по команде. А Клаша Соловьева кричит и волнует, и Анна Карловна, такая строгая и сухая с виду, прощает Клаше все истерики. «Измотала ее жизнь, откуда же выдержка возьмется», — сказала она как-то про Клашу непривычно мягко.

В ревком Клашу привела Катя. Они познакомились два года назад. Катя только начала

вести кружок самообразования у работниц Цинделевской фабрики. Она сидела в казарме, завешанной воючими, застиранными пеленками, перегороденной линиями ситцевыми занавесками, и читала вслух Некрасова. В комнате было тихо, работницы слушали внимательно. И вдруг в казарму вбежала пьяная женщина с курносом бледным лицом, испачканным сажей.

«Кому живется весело, вольготно на Руси? — передразнила она Катю. — Нам от этого не легче! Нам песнями не поможешь! Убивают нас...»

И заплакала тихими трезвыми слезами. Кто-то шепнул, что неделю назад у Клаши убили на войне мужа.

И Катя неожиданно для самой себя сказала, что войну надо кончать, царя свергать, что нужна своя, рабочая власть. Катя говорила быстро и взволнованно. Это была ее первая речь на рабочем собрании. Полгода назад, когда она вступила в партию большевиков, ей казалось, что она не сумеет говорить с рабочими, не найдет понятных, нужных слов. Она, дочь профессора-химика, студентка Коммерческого института, девушка в пенсне, просидевшая все детство над книгами, «синий чулок», как называли ее в гимназии... А речь получилась понятная и горячая. И Клаша перестала плакать и только кричала:

— Правильно! Справедливо!

Потом Катя подружилась с Клашей. Клаша устроила забастовку в прядильной, после февраля организовала военные занятия красногвардейцев на пустыре около фабрики. 25 октября, в день начала московского восстания, Катя привела Клашу в ревком и ее назначили начальником санитарного отряда.

Кате вспоминался ревком. Две маленькие комнаты в мезонине над студенческой столовой, где она просиживала последнее время дни и ночи, и зонтик, обыкновенный дождевой зонтик, стоявший за стулом коменданта. Его заставила взять мама, два дня назад, когда Катя на минутку забежала домой. Катя пыталась объяснить, что он ей не пригодится, что смешно ходить с зонтиком, когда на улицах стреляют, но мать упрямо повторяла: «Стрельба — стрельбой, а простуда — простудой». А отец, которого Катя всегда так уважала, который так часто повторял любимое изречение Маркса: «Ничто человеческое мне не чуждо», который никогда не мешал катиной партийной работе, хотя сам был далек от политики, вышел из кабинета и стал шипеть, как самый тупой замоскворецкий купчик: «Твои большевики разрушают город; культура гибнет. Телефон не работает, в лабораторию пройти нельзя...» А когда Катя попыталась объяснить, что пролетарская революция важнее телефона, он вдруг закричал петушиным фальцетом: «Дура ты пролетарская!..»

И Катя убежала из дому и решила больше туда не возвращаться. И сейчас, когда она вспомнила тонкий голос отца и его вытаращенные глаза, ей стало вдруг снова обидно и жалко себя. Отец ее обругал, а она сегодня умрет, умрет в девятнадцать лет, и хорошо, пусть он страдает. От жалости к себе Катя громко разрыдалась.

Плача, она заметила, что на улице стихла стрельба, и сразу испугалась. Значит, красногвардейцы отступили. Ей стало стыдно за то, что она оплакивала себя, когда гибло самое главное. Она подбежала к окну, но чердак выходил во двор, и, кроме блестящих от дождя крыш и голых верхушек тополей, из окна ничего не было видно.

На лестнице раздался стремительный топот.

— Ты выздоравливай скорее...

«Так и есть, — подумала Катя, — наступление кончилось, вспомнили обо мне».

Она забилась в угол и накрылась клеенкой. Дверь рвали с петель, но она не поддавалась, послышалось несколько сильных ударов, и две доски с треском упали на пол. В дыру вскочили двое юнкеров с винтовками. Один из них, толстый и розовый, в кадетской шинели, подбежал к окну, другой в юнкерской форме лег у дверей и взял ружье наизготовку.

На лестнице послышались шаги. Юнкер выстрелил.

— Сдавайся, — кричали снизу, — прекратите стрельбу!

— Пусть сдаются генералы, — бормотал юнкер, — до последнего патрона буду отстреливаться от сволочи...

Кадет отвернулся от окна. Он был совершенно бледный и дрожал.

— На крышу вылезть невозможно, — сказал он, — можно попробовать по веревке на соседний дом...

Он бросил винтовку и побежал в дальний угол отвязывать веревку.

Катя все время следила за юнкерами из-под клеенки. Они ее не замечали. И, когда кадет бросил винтовку, Катя одним прыжком вскочила, схватила ее и сразмаху ударила прикладом по голове юнкера. Он уткнулся носом в землю и уронил ружье.

Неумело держа перед собой винтовку, Катя стала спиной спускаться по лестнице. Лестница скрипела, казалась бесконечной, у Кати подгибались колени от напряжения.

— Чудеса, — услышала она за собой голос, — трамвайщица к белым затесалась.

Сверху раздался выстрел, и Катя упала навзничь прямо на руки к красногвардейцам.

— Я не с ними, — успела она прошептать.

* * *

Катя очнулась у себя дома. Мучительно ныли плечо и грудь, свет лампы под розовым абажуром казался болезненным и липким, пугала непривычная тишина. Около постели сидели мама и Анна Карловна. У мамы было постаревшее, измученное лицо, Анна Карловна широко улыбалась.

— Ну, что? — спросила Катя у Анны Карловны. — Продвинулись на Остоженку?

Анна Карловна улыбнулась еще шире.

— Продвинулись, продвинулись по всей Москве. Все наше. И в Петрограде советская власть...

Катя задавала вопросы, улыбалась и совсем забыла про боль.

Когда Анна Карловна ушла, мама села на кровать к Кате и заплакала.

— Это я от радости, — успокаивала она Катю, — от радости, что ты будешь здорова. Четыре дня без памяти пролежала... Только я ничего не понимаю. Все вы Карасевы сумасшедшие. Отец опять побежал в лабораторию. Все забились по квартирам, а он гоняет по Москве. Может, и он большевик? — спросила она шопотом.

Поздно ночью к Кате пришел отец. Он придвинул стул к кровати и внимательно заглянул ей в лицо.

— Глаза совсем больные, — сказал он почти сердито. — Ты выздоравливай скорее.

Он помолчал, побарабанил пальцами по деревянной спинке кровати и, не глядя на Катю, снова заговорил:

— Ты, может быть, права... Не знаю... Мне показалось... Я увидел на другой день после восстания, как рабочий чинил трамвайные провода. На мостовой валялась дохлая лошадь, а он чинил провода. Спокойно и серьезно. Похозяйски. Так работают только для себя... И мне тоже захотелось работать... Ты температуру почаще меряй, — неожиданно оборвал он и смущенно и неловко вышел из комнаты.

Г. ПОМЕРАНЦЕВ

Предпраздничная ночь

По календарной справке — осень,
И даже снег пойти непрочь.
Но воздух чист и свеж, он вносит
Мотив весны в сырую ночь.

Из-за оконных занавесок
Ложится на карнизы свет.
И ветер откровенно резок,
Как юноша в семнадцать лет.

Он свищет там, где дождик плакал,
Сдувает сон с твоих ресниц,
Он расправляет крылья флагам
И поднимает вверх птиц.

Он гонит тишь неукротимо
И, звякнув форточным стеклом,
Бросает в сонную квартиру
Ползущих танков четкий гром.

И ты, совсем как в раннем детстве,
При звуках марша у ворот,
Сбегаешь вниз, забыв одеться,
Чтоб посмотреть, как часть идет;

Чтоб, становясь от ветра пьяным
И запахнув пиджак плотней,
Пойти плутать по тротуарам,
Глаза расширив от огней.

Поземка будет виться змейкой,
И будет мрак на тушь похож.
Придешь домой и вспомнишь мельком
Про неоконченный чертеж.

И ночь не спать решив с отвагой,
Разгладив ватман на столе,
Заснешь тихонько над бумагой,
Чтобы проснуться на заре,

Вскочить и взгляд на стрелки бросить,
И шею галстуком обвить,
И, позабыв про дождь и осень,
Окошко ветру растворить.

И увидеть, под ветром стоя,
Как краснозвездны и легки
По небу треугольным строем
Рыча идут штурмовики.

Семиглавый Мар

РАССКАЗ

Четверо ребят лежали на песке у самой Волги.

Плыл в воздухе чей-то дальний разговор, слов разобрать было нельзя, слышалось только, что спорят два голоса: один — высокий, скрипучий, другой — глухой и сердитый. Николай зажмурил глаза, красная пленка колыхалась перед зрачками, и всем телом он чувствовал солнце. Николай поднимал и опускал руку, сыпался между пальцами сухой и горячий песок. Под чьими-то быстрыми шагами песок зашуршал, плеснула вода: кто-то из ребят поплыл. Вася Острецов, лежавший подле Николая, заворочался, вздохнул и, словно укоряя самого себя, сказал:

— Купаемся, вот...

Товарищи звали Васю «Вострец». «Иногородний» с хутора Михайловки — рыжий, коренастый семнадцатилетний парень; он всегда торопился. Все казалось ему, что время уходит зря и что так вот, кушаясь, обедая, ложась спать, к счастью придти нельзя. Торопливость эта не смешила товарищей: они его понимали.

— С четырех сторон света сошлись, а одного ищем, — сказал Николай.

Услышав укоризненное бормотание «Востреца», Николай вскочил и быстро пошел в воду: — Залеживаться и впрямь нечего!..

Он нырнул, выплыл, отфыркиваясь, и сильными толчками пошел к середине реки, догоняя Пашку, уплывшего далеко.

На противоположном берегу появился всадник, осадил коня и выкрикнул изо всей силы: — Э-гей! Поддай перевозу! Э-гей!

Голос раскатился над рекой, все затихло, только где-то позади, на пригорке, пронзительно заскрипел колодезный журавль. За рекой садилось солнце, мешая всаднику разглядеть паром. Всадник снова покричал, послушал и, не дождавшись ответа, вынул револьвер.

— Э-гей! Перевоз! Перевоз! — крикнул он опять, подняв револьвер вверх и нажал спуск. Выстрелы хлопнули трижды, и сразу с другой стороны реки донесся скрип весла.

— Знаю я тебя лодыря — не страшишь патрон, кричи хоть до вечера...

Николай догнал Пашку; они плыли рядом, поглядывая то на паром, медленно двигавшийся по реке, то на всадника, который, соскочив с седла, стал поить коня.

— Из штаба, — сказал Пашка. — Значит, из Семиглавого Мара новости есть. Вали к берегу, там узнаем...

Паром пересек реку. Всадник потянул упирившегося коня на шаткие доски и мирно улыбнулся паромщику:

— Наше вам почтение, Фрол Кузьмич! Никак узнал голос-то! Дай погрести, что ли...

Старик оттолкнулся от берега и отдал весло.

— Гляди, круче забирай, сносит сильно...

Он подошел к коню и заворчал, поглаживая его раздувшиеся бока:

— Озорник ты, Титов! Рука у тебя без меры горячая. Вот опять коня загнал...

— Значит, было, дед, для чего загонять, — отозвался Титов, нажимая на весло.

Паром толкнулся о песок, Титов вскочил в седло, с'ехал по мосткам на берег, взобрался на горку и пустил коня рысью по тихим улицам к губернскому комитету партии большевиков.

Когда Николай с ребятами подоспел к губ-

кому, Титов уже отвязывал от чугунной решетки коня.

В губком собирались коммунисты. Стало известно, что приезжал вестовой из Семиглавого Мара с донесением, что от Уральска движутся на Мар колчаковские части, и губком решил мобилизовать и прислать в помощь бойцам коммунистический отряд.

В большом вестибюле, у лестницы, было полно народу. Все жались к столу, за которым шла запись в отряд.

«Винтовку получите, сухари свои», — говорил худой человек за столом. Иногда он поднимал утомленные близорукие глаза и качал головой: «Нет, товарищ, идти не придется, ты на своем деле пригодись» — и снова отвечал следующему: «Винтовку получите, сухари свои».

— И комсомольца собралась? — спросил у Николая человек, записывавший бойцов. — Много не нужно, а подбери-ка ты десять ребят, Николай. Наш отряд мы тоже разбиваем на десятки. Каждый десяток идет впереди роты, чтобы подавать пример. Понятно?

Он снова наклонился низко над столом и написал наряд.

— Пулемет получите на вокзале, — и без улыбки добавил: — Сухари свои.

Ребят собирать было делом недолгим. Комсомольское общежитие помещалось неподалеку от губкома, в казенном трехэтажном доме с мраморной вывеской: «Поземельный дворянский банк». В большом зале, за дубовым барьером, стояли тяжелые конторские столы, покрытые пестрыми одеялами. Над окошками кассы протянулась кумачовая лента с надписью:

«Вся молодая сила встала —
Не жить акулам капитала!!!»

Двустипшие с тремя восклицательными сочинил и нарисовал Женька Коростышевский. Впрочем, он сильно обижался, когда его так называли, и требовал, чтобы за ним было признано имя его любимого героя — Марат. Каждое утро к дверям общежития приходила мать «Марата», вдова-чиновница. Она приносила сыну то голубенькое пикейное одеяло, стоически оставленное им дома, то смену чистого белья, то корзинку пирожков. Женька Марат стеснялся этих визитов, выходил в коридор, громким шопотом укорял мать, убеждая ее, что он «не маленький» и что ему «товарищей стыдно». Мать молчала и уходила вздыхая. На следующее утро она приходила опять, совала сыну баночку с вареньем и махала рукой: «Уйду сейчас, уйду». Этой весной Женька Марат перешел в седьмой класс гимназии, мать прочила его непременно в адвокаты, а теперь силилась понять: что же с ее сыном будет.

По вечерам в общежитии Женька уходил в клетушку кассы, зажигал там копилку (электричества в городе не было) и писал стихи на обороте чекových бланков, рифмуя слова «капитал» и «пал». Споткнувшись на трудной рифме, Женька бросал перо и принимался мечтать о боевой славе.

В этот вечер Женька Марат столкнулся с Николаем в дверях общежития. Он узнал о «десятке», отправляющемся на Мар, и сказал

Афанасьеву, что если его не возьмут на фронт, то он будет считать себя недостойным комсомольского билета.

— К матери-то забегу, попрощайся! — строго сказал Николай, согласившись.

Десять комсомольцев во главе с Колей Афанасьевым пришли на вокзал в сумерки. Командант, коренастый черноморский моряк, вывел их на перрон, отомкнул камеру хранения и выкатил оттуда пулемет.

— Пулемет здесь, коробки с лентами берите на полке, а паровоза у меня, хлопцы, нету. Придется вам эту игрушку самоходом гнать на Увек, а оттуда на Мар доставят. Попутного вам ветру!

Ребята тронули пулемет с перрона и покатали к Волге, чтобы берегом пройти четырнадцать километров до Увека.

Ночь была светлая, теплая. Песок шуршал, осыпался в черную воду. За Волгой, в степи, полыхали зарницы.

— Спать что ли? — сказал Афанасьев.

Маленький, шуплый, в темноте он казался совсем мальчонкой. Да и днем никто не давал ему девятнадцати лет. А голос у него был сильный, звучный, знал он множество старых хороших песен, и ребята любили, когда он пел.

«Серебряный тополь, мы ровни с тобою...»

Хорошо поется у спокойной реки в тихий августовский вечер! Слово взлетает, звеня, и еще не растает одно, как его догоняет другое; слушаешь песню, и, кажется, с нею можно уйти далеко-далеко. Патронные коробки — и те становятся легче, и быстрее пулемет катится по топкому песку.

«Ровесник мой тополь, мы молоды оба

И поровну сил нам, быть может, с тобою»
равно,
дано...»

Уже предутренний туман стал над порозовевшей рекой, когда боевой комсомольский десяток пришел на Увек. Паром перевез ребят за Волгу.

Запасные пути на станции поросли высокой травой. Комсомольцы втащили свой пулемет в теплушку, машинист дал пронзительный тонкий свисток, высунулся из окна будки, покричал весело: «Берегись, задавлю!» — и тронул паровоз с места. Уже за стрелкой паровоз задохнулся, стал и, словно подумав, двинулся дальше, уныло погромыхивая на стыках рельсов.

— Ну-ка, теперь признавайтесь, — сказал Афанасьев, — кто из вас умеет стрелять из пулемета?

Оказалось, пулемета не знает никто.

— Дело нехитрое, разберемся, — решил Афанасьев и лег на пол подле «максимки», осматривая и ощупывая пулемет со всех сторон. Глаз у Николая был к машинным привычен, он умел понимать их, и казалось, что по винтикам и мельчайшим деталям он читает машинку как книгу. Дома, в Москве, Николай мальчишкой стал работать в слесарной мастерской на Сушевском валу; в пятнадцать лет пошел на завод, в восемнадцать — на фронт.

— Отвертка, брат,— великое дело,— бормотал он, бережно раскладывая разнокалиберные винтики, пружинки и стальные частицы по дощатому полу теплушки.— Мой мастер всегда говорил: «Отвертку всегда с собой носи: она многое понять помогает...»

Николай говорил сам с собой и пристально рассматривал отвинченную пластинку. Он искал и находил тайную связь между всеми частями новой для него машины, видел как бы цепь живых мускулов, в которой одно звено, придя в движение, отдает приказ другому, и так нарастает сила, толкающая пулю в полет.

Пулемет Николай разобрал и собрал снова.

— Хитро, но ясно, товарищи пулеметчики,— сказал он друзьям, и они сели у двери, свесив ноги наружу. Сухая, сожженная солнцем степь тянулась вдоль пути.

— Гитарку бы,— сказал Николай и запел:

«Ох ты, поле, поле чистое, степь саратовская!
Ничего ты, поле, не породило,
Ни травоньки, ни муравоньки, ни лазоревых
цветов...»

Он вдруг оборвал и сказал негромко:

— Вот, думаю я, ребята, поем мы песни, а кто их складывал и когда,— неизвестно. Может, шел человек по полю сто лет назад, шел-шел, поглядел вокруг себя и затосковал: ширь какая, а воли нету. Про волю в старых песнях слова печальные. А мы глядим, и, куда только глаз достанет, все наше. Вот она — воля!

И он сложил руки так, будто трепетала в его ладонях теплая птица — воля.

Доски теплушки поскрипывали, жаркое маринованное мясо над степью, теплый упругий ветер летел в лицо. Подобрал под себя ноги, сидел у пулемета Пашка, рослый парень, волгарь. Быть бы ему крочником — по отцу. Такие у него плечи. Такое — широкое и коричневое — его тело. Волосы русые да еще выгоревшие от летнего солнца. Серебристая соль запеклась на коже. Тысячи есть на Волге таких парней! Как-то раз, мальчишкой, Пашка принес на пристань к отцу завтрак. Отца разыскал в толпе, собравшейся вокруг полуголого огромного грузчика, раскинувшегося на камнях. Глаза грузчика были закрыты, по векам ползла со лба струйка липкого пота, на глаз села муха... «Надорвался», — говорили в толпе. Вечером пашкин отец пришел пьяный, поминал умершего Максима и, поймав Пашку за шиворот, повторял: «И я так помру, и ты так помрешь». Пашке стало страшно, он вырвался и убежал... Теперь сидел Пашка у пулемета, готовый стрелять в каждого, кто захотел бы его заставить так жить и так умереть.

У двери, рядом с Николаем, сидел притихший «Вострец», а дальше — Гриша Судариков, который вместе с Афанасьевым приехал из Москвы. Жили они там в разных концах: Николай — на Сушевке, Гриша — на Пресне. Встретились в ЦК перед самым отъездом и сдружились накрепко. Был Гриша тринадцатым сыном банкаброшницы Судариковой, рос в крохотной комнатке рабочих казарм, там умерли малышами десятеро гришиных братьев, — словно задохнулись в тесных, убогих стенах. Возле казарм была извозчицья биржа, и Гриша помнит, как в пятом году, зимой, когда ему шел чет-

вертый год, у биржи появилась толпа рабочих; вместе с извозчиками они принялись валить скамьи; на Мантулинской улице выросла баррикада. Потом баррикаду смяли казаки, во двор казарм привели шестнадцать рабочих, расстреляли и кровь запретили засыпать снегом: «чтоб была наука». Ночью кровь запорошило метелью, но наутро ткачихи вновь обнажили кровавые пятна говоря: «Да, мы этого не забудем». Гриша крепко запомнил эту кровь; с памятью о ней он пришел в комсомол, с памятью о ней ехал теперь на фронт...

К Семиглавому Мару теплушка прибыла под вечер. На разезде было шумно. В тени чахлых деревьев стояли в пирамидах винтовки. Бойцы курили, вели негромкий разговор, но видно было, что они насторожены и сигнал тревоги может прозвучать с минуты на минуту. Афанасьев разыскал комиссара, тот поглядел на белоголового мальчика, вытянувшегося перед ним, и с сомнением покачал головой:

— Мал ты, парень, но если пулемет знаешь, — дело найдется...

Дела ждать не пришлось. Тревога раздалась ночью: колчаковцы двигались к Семиглавому Мару по степи, и полк выступил им навстречу.

Залегли на степных буграх, в сотне шагов от неприятеля. Николай установил свой пулемет и впервые нажал спусковой рычаг. Пулемет затрещал. Колчаковцы остановились, а двое, взмахнув руками, упали. Лента тянулась, Николай все нажимал и нажимал рычаг.

— Не горячись, — сказал комиссар, подползая к пулемету. — Дай ему отдохнуть. Перегреешь.

Так, в бою, Николай окончил пулеметную науку.

В этот день колчаковцы повернули назад, на Деркуль, а наутро пришли снова...

В третьем бою был убит Женька Марат. Он подносил новую ленту, выпрямился неосторожно во весь свой рост и упал возле пулемета. Ночью Николай стал писать письмо матери «Марата», изорвал много листов, но письма написать не сумел: он все представлял, как она стоит у дверей общежития, и ему было очень больно. Наутро Николай пошел в штаб с рапортом о потере. Начальник штаба диктовал писарю список убитых. Додиктовав, он добавил:

— Фамилии шести убитых сообщены быть не могут. Таковые явились в полк накануне и зачислиться не успели...

Афанасьев передал свой рапорт и здесь же, в штабе, написал письмо Анне Денисовне Коростышевской.

«Мама! — писал он. — Я хоть и чужой вам, но вас так называю. Мы все горюем о Жене, и когда победим, приедем к вам рассказать, какой он был настоящий герой...»

Между Семиглавым Маром и Деркулем полк держал колчаковцев целый месяц. Пришла ранняя осень, пошли дожди. Перед одним из боев заволынил взвод кавалерийского эскадрона. Бойцы требовали ботинок и шинелей, отказываясь выступать. «Комсомольский десяток», состоявший теперь лишь из девяти человек, был расположен по соседству с эскадрона. Николай услышал шум и вышел на крыльцо. Больше других горланил тот самый моло-

дой парень — Титов, — которого Афанасьев видел на берегу Волги в день наступления на Мар. Николай сбросил московскую свою кожанку и сел разуваться.

— Бери, — сказал он Титову, — я не растаю.

Титов замолчал, махнул рукой и пошел к своему взводу.

— Соколики! На-конь! — крикнул он, и взвод отправился на рысях вдогонку за своим полком.

Вскоре после этого дня Афанасьев остановил комиссар и спросил неожиданно:

— Верхом едешь?

— Нужно будет — поеду.

— Хорошо говоришь. Пойдем со мной.

Комиссар увел Афанасьева за станционный дом, где их не могли увидеть бойцы, и подвел к Николаю лошадь.

— Сзади не заходи, ногу заноси спереди, — сказал комиссар и улыбнулся, видя с каким трудом Николай достает до стремени. Когда Николай, наконец, устроился, комиссар воскликнул с шутливой тревогой:

— Не вижу тебя, не вижу!

Афанасьев и впрямь не было видно за голой лошади. Комиссар заставил его обехать двор рысью, потом галопом и остановил коня:

— Так-то, друг. Ты москвич, а я сормовский. Когда сюда приехал, так я, кроме битюгов на заводском дворе, и лошадей-то, почитай, не выдал. Теперь ничего, езжу... Учись и ты: пригодится.

Ночью комиссар сидел с Николаем и долго толковал с ним о том, что хочет назначить его комиссаром конников. Наутро полк вышел в наступление на Деркуль.

Деркуль был окружен, но с тыла к колчаковцам подошло подкрепление от Уральска, и бой продолжался весь день.

Под командой Афанасьева находилось теперь пять пулеметов, четыре «максима» были отбиты у врага.

Когда полк — в шестой уже раз — пошел в атаку, «Вострец» потрогал Афанасьева за плечо.

— Коля, — сказал он. — Погляди, Коля.

Колчаковцы стремительно ударили на левый фланг, полк дрогнул, и люди стали рассыпаться по степи. Афанасьев повернул пулемет:

— Спокойно, ребята! Мы им сейчас пошлем гостинец!

Пять пулеметов застрекотали, устраивая огневой заслон, перед которым остановились колчаковцы. От пулеметных кожухов пошел пар. Афанасьев обернулся: полк успел собрать силы, заходил на колчаковцев справа, и теперь уже те бежали назад, в Деркуль.

Впереди полка Афанасьев увидел серую лошадь комиссара. Вдруг она оказалась как бы в водовороте, комиссара окружили колчаковцы, полк неудержимо катился вперед, вдогонку за отступающими врагами, а маленькая группа, в середине которой был отбивающийся комиссар, осталась у невысокого желтого холма. Стрелять нельзя было, чтобы шальная пулеметная пуля не пошла в комиссара.

Афанасьев вскочил с земли и бросился к этой кучке людей, успев только крикнуть товарищам:

— Комсомольский десяток, обходи сражающихся справа!

Увидев, что пулеметчик остался один, колчаковцы оставили комиссара и бросились к Николаю.

Афанасьев упал у пулемета раненый в ногу, он сумел еще подтянуться к пулемету и нажал рычаг, но выстрела не было: в ленте не осталось патронов.

Николай выхватил револьвер. Он стрелял наугад, не глядя на врагов, потому что хотел увидеть одно: успеют ли товарищи подобрать комиссара.

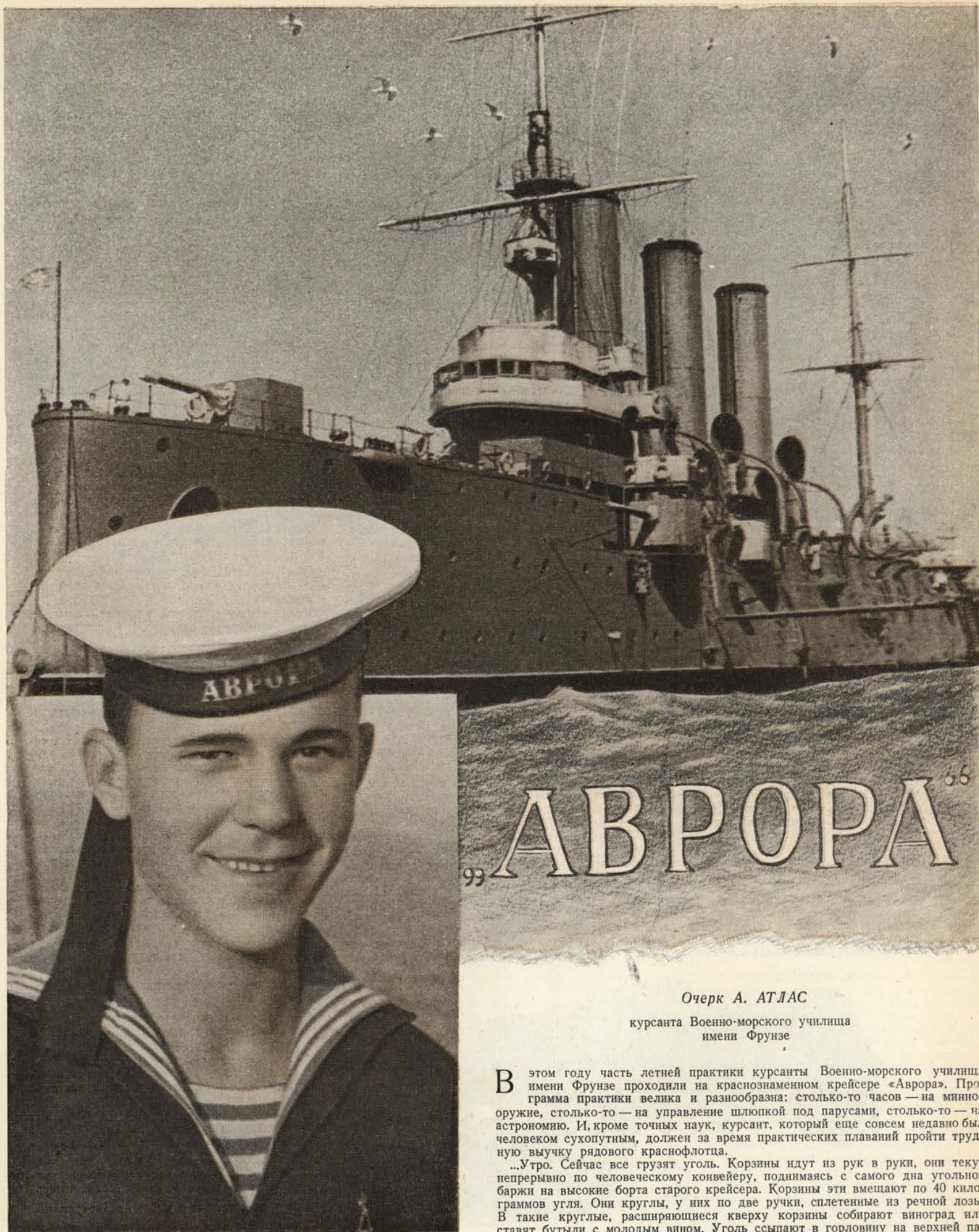
— Жив! Жив! — крикнул он, наконец, увидев, и упал под ударом белогвардейской шашки.

В этот день враг выбит из Деркуля.

У степной проселочной дороги, под высоким тополем, восемь комсомольцев похоронили своего командира.

Николай стрелял наугад.

Краснофлотец Д. Малиновский — ровесник Октября.

АВРОРА⁶⁶

Очерк А. АТЛАС

курсанта Военно-морского училища
имени Фрунзе

В этом году часть летней практики курсанты Военно-морского училища имени Фрунзе проходили на краснознаменном крейсере «Аврора». Программа практики велика и разнообразна: столько-то часов — на минное оружие, столько-то — на управление шлюпкой под парусами, столько-то — на астрономию. И, кроме точных наук, курсант, который еще совсем недавно был человеком сухопутным, должен за время практических плаваний пройти трудную выучку рядового краснофлотца.

...Утро. Сейчас все грузят уголь. Корзины идут из рук в руки, они текут непрерывно по человеческому конвейеру, поднимаясь с самого дна угольной баржи на высокие борта старого крейсера. Корзины эти вмещают по 40 килограммов угля. Они круглые, у них по две ручки, сплетенные из речной лозы. В такие круглые, расширяющиеся кверху корзины собирают виноград или ставят бутылки с молодым вином. Уголь ссыпают в горловину на верхней палубе, и порожние корзины сбрасывают вниз — на баржу. Над тучами угольной пыли, черным от угля кораблем и чумазыми людьми гремит музыка: оркестр играет марши, вальсы, песни. Люди работают в такт музыке.

Заместитель политрука комсомолец Голубев проводит беседу с молодыми моряками.

Вечером караул Кексгольмского полка пришел за арестованными. По плохо освещенной верхней палубе их повели к сходням. Наверх вышли командир крейсера и старший офицер. На полубак, где курили матросы, прибежал парень; высоким, срывающимся голосом он крикнул:

— Братишки, арестованных с корабля уводят!

Тогда люди побросали недокуренные папиросы и бросились на помощь рабочим. Они остановили караул, окруживший арестованных. Но здесь

Лейтенант Музыря кричит:

— Носовой вас обогнал на сто корзин, поднажать надо!

Потом он поворачивается к носовому конвейеру и снова кричит в рупор:

— Плохо, товарищи, вы отстали от кормового на сто двадцать корзин, догоняйте!

Конвейеры соревнуются. Они работают почти одинаково, но хитрый Музыря разжигает страсти.

Погрузка началась в четыре часа утра. Перед началом работы плотно задраили все кубрики, чтобы туда не попала угольная пыль. Готовясь к погрузке, курсанты надели специальные угольные робы.

После погрузки авральная приборка. Палубы и борта трут мылом, песком, содой, скатывают водой из шлангов. Все отмыто. На рейде зажглись цветные огни, перемигивающиеся со звездами. На полубак в последний раз перед сном курсанты и краснофлотцы вышли покурить. Ребята устали за день, они стоят и сидят, прислонившись к чему придется. Многие расположились у носового орудия, на броневом щите которого тускло блестит небольшая серебряная дощечка. На ней выгравирована надпись:

«6-ти дюймовое баковое орудие, из которого 25 октября 1917 года был произведен исторический выстрел по Зимнему дворцу».

* * *

В февральские дни 1917 года «Аврора» стояла на ремонте у Франко-русского завода. Команду и даже офицеров не пускали на берег. Газет на корабле не было. Рядом чернели неосвещенные корпуса бастовавшего завода. Командир крейсера капитан Никольский старался уверить команду, что в беспорядках виноваты агенты немецкого кайзера Вильгельма. Матросы тайком уходили с корабля, по льду они пробирались в город и, возвращаясь, рассказывали товарищам о начавшейся революции.

Днем 12 марта на корабль привели несколько арестованных рабочих. Команда заволновалась. Через корабельного попа матросы обратились к командиру с просьбой не превращать крейсер в тюрьму. Никольский в ответ выругался.

Из этого орудия 25 октября 1917 года моряки «Авроры» стреляли по Зимнему дворцу... Старшина рассказывает молодым краснофлотцам боевую историю крейсера.

В дело вмешались командир Никольский и старший офицер Огранович. Ни слова не говоря, они стали стрелять в матросов. Один матрос, обливаясь кровью, рухнул за борт. Остальные вынуждены были отступить. Арестованных увели. Матросы молча разошлись.

Через три дня авроровцы расплатились с командиром и старшим офицером. Случилось это так. На берегу собралась толпа рабочих. Матросы позвали их на корабль, дали им оружие и решили вместе с ними идти к Таврическому дворцу. На верхнюю палубу выскочил Никольский и вслед за ним Огранович. Они ругались и угрожали команде. Тогда матросы стали стрелять. Никольский был убит, а Огранович, раненый в шею, только притворился мертвым и затем бежал с корабля.

Это было в феврале 1917 года. К октябрю на крейсере уже была крепкая большевистская организация. Не раз Керенский приказывал кораблю уйти из Петрограда, но «Аврора» продолжала стоять у Франко-русского завода. В ночь на 24 октября судовой комитет «Авроры» получил такое предписание от Петроградского совета:

«Птгр. Совету грозит прямая опасность; ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Птгр. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Предписывается судно привести в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будут рассматриваться как измена революции».

Через несколько часов было получено второе распоряжение:

«В.—Револ. Комитет Птгр. Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил: поручить вам всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами, восстановить движение на Николаевском мосту».

Авроровцы должны были восстановить связь между центром и рабочими районами города. Мост был разведен и охранялся юнкерами, приехавшими на броневиках. Юнкеров надо было оттуда выбить и мост свести. К командиру крейсера пришел представитель судового комитета. От имени комитета он заявил:

— Должен объявить вам, что придется переменить место стоянки. Вы поведете крейсер к Николаевскому мосту.

Вести корабль командиру явно не хотелось, и он попробовал отговориться:

— В момент перехода власти офицеры флота будут сохранять нейтралитет. Но препятствовать вам я также не буду. Я согласен даже в случае неудачи вашего предприятия выве-

сти судно в Кронштадт... Вы, то есть судовой комитет, можете взять на себя ответственность за целостность корабля и по прибытии на место освободить меня от обязанностей командира крейсера.

Тогда представитель комитета спросил в упор:

— Вы отказываетесь вести судно?

Командир замялся.

— Район малых глубин...— сказал он.— Фарватер Невы мне незнаком... Крейсер там не пройдет... Я не могу рисковать.

Промерить фарватер взялся старшина сигнальщиков Сергей Захаров. Дело было опасное, шлюпку каждую минуту могли расстрелять юнкера, но Захаров сделал промер по всем правилам: через каждые пять гребков он сбрасывал лот и аккуратно заносил глубины на карту. По всему фарватеру глубина оказалась больше 16 метров. «Аврора» снялась с якоря и, развернувшись, вышла на середину реки. В 3 часа 25 октября крейсер подошел к мосту; в вахтенном журнале «Авроры» сохранилась запись: «3.30—отдали якорь у среднего пролета Николаевского моста». С корабля на шлюпках спустили десант, моряки отогнали юнкеров Временного правительства, сбили замки на будках с подъемными механизмами и свели мост. На корабль приехал представитель революционного комитета. Он собрал судовой комитет и, подробно рассказав о положении в городе, сказал:

— Вам придется произвести обстрел Зимнего дворца.

Орудия были наведены на Зимний, снаряды заготовлены. Орудийный расчет ждал сигнала начать стрельбу...

* * *

...Теперь, спустя 21 год, на учебном крейсере «Аврора» снова раздается команда:

— Залп!

Два кормовых орудия выстрелили одновременно. Курсант Ляхович обеими руками прижимает к глазам восьмикратный артиллерийский бинокль и, разглядев на заполнившей стекла серо-голубой глади три водяных столба, поднятых снарядами, командует:

— Накрытие. Поражение. Залпы через пятнадцать секунд!

Ляхович окончил стрельбу. Он передает бинокль другому курсанту. Капитан второго ранга Ляпидевский говорит:

— Отлично стреляли!

Стрельбы продолжают. Каждый час меняются номера орудийного расчета. Первый наводчик становится на место подносчика снарядов, а подносчик снарядов — на место второго наводчика.

Часть палубы, где стоят стреляющие орудия, огорожена натянутым шкертом. У орудий люди в противогазах. День жаркий, работать

в противогазах тяжело, но орудийный расчет четко и точно выполняет свое дело. Не отрываясь, смотрит наводчик на цель. Тонкую красную черту на прицеле он должен совместить с кромкой щита. Щит качается на волнах и все время уходит от красной черты, исчезает из поля видимости. Наводчик гонится за щитом, он поворачивает ручку прицела, и вместе с прицелом опускается или поднимается огромное жерло шестидюймового орудия.

Управляет стрельбой тоже курсант. В боевых условиях от управляющего огнем часто может зависеть исход боя. Малейшая его ошибка несет за собой разгром и поражение, а точная ориентировка, быстрый и безошибочный расчет могут обеспечить полное уничтожение противника.

...Был такой случай: проводились комендорские стрельбы. Стреляли из исторического бакового орудия. Один курсант подошел к преподавателю:

— Разрешите мне сегодня не стрелять,— сказал он.

Преподаватель удивился:

— Это почему?

— Я недостаточно тренировался. Боюсь, будет плохое попадание.

— Ну так что же? Сегодня я ведь не буду выставлять отметок, становитесь первым наводчиком и тренируйтесь себе на здоровье.

Курсант настаивал на своем:

— Я лучше буду стрелять вечером с другим классом. Знаете... из этого орудия как-то неудобно стрелять плохо.

...На кормовом мостике, откуда командуют стрельбой, стоит группа преподавателей. Это старые моряки, много лет прослужившие в военном флоте. Они внимательно следят не только за каждой командой курсанта, но даже за выражением его лица. Ведь для того чтобы хорошо управлять огнем, еще недостаточно уметь правильно сделать расчет: надо не растеряться на мостике, так как обстановка учебных стрельб не намного отличается от боевой обстановки, надо до предела дисциплинировать свое внимание — целиком сосредоточиться на боевой задаче и не растеряться при любой неожиданности.

Все эти качества вырабатываются не сразу. Курсанты много и упорно работают над собой. Когда во время шлюпочных учений свежее ветер и шлюпка под парусами идет с большим креном, черпая одним бортом воду, многим становится не по себе. Но отпустить шкоты нельзя, нужно быстро и точно выполнять команду — иначе может произойти катастрофа. И люди привыкают к опасности, привыкают владеть собой при любых обстоятельствах, выполнять порученное им дело в любых условиях.

А. ЛЕМБЕРГ

Эскадра покидает порт...

Рыхлой синевой рассвет наполнен,
Волны тихо плещутся о борт...
Семь эсминцев прогибают волны.
Вест.

Эскадра покидает порт.
Парень морщится: обидно малость —
Там ему бы.

Он считает:
«Та-а-ак...
Восемнадцать месяцев осталось
До призыва.

Ждать недолго. Факт.
И светлеет. Видит для начала
Непременный,

Пусть осенний день.
Море, вымой камни на причалах,
Пристань во все флаги разодеи!
Вот шатает палубу линкора,
Поручни. Гляди вперед, за мол.
За кормою развернулся город —

Нянчил нас он
И к станкам подвел.
Прощевай, наш город, друг-товарищ!
Памяти
Не вытравить ничем —
Двор заводский вспомни:

Сталевары
Все в брезенте
Ходят у печей.
Парк культуры местный.
Полукругом —
Павильон. Скамейки на двоих.
Други, други, очень много друзей,
Славных закадычников твоих.
Только вал идет, гудя,
Лохматый,

Мутной силой бьет в намокший борт.
...Все спешат знакомые ребята,
На прощанье весь оркестр придет.
— По-о-олный!
Бескозырка рулевого

Над штурвалом, наклонясь, плывет.
Бейся в бронебашни, непогода!
Штормом — пограничная вода!
Никому не тронуть наши воды,
Землю не увидеть никогда!
Все моря встают стеной броневой,
Берега в бетон наряжены.
Кто посмеет?
Кто?
Стоим готовы
Часовые
верные
страны.

А пока
Рассвет —
его запомни...
Волны тихо плещутся о борт.
Семь эсминцев прогибают волны.
Вест.
Эскадра покидает порт...

Молодежь и наука

С. СОБОЛЕВ

Фото А. Гараина

Депутат Верховного Совета РСФСР,
член-корреспондент Академии наук
СССР

Наша молодежь вместе со всем советским народом торжественно отпраздновала XXI годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. С горячим сыновним чувством отметило подрастающее поколение Страны советов эту знаменательную годовщину. Партия и правительство дали нашей молодежи счастливую юность, предоставили ей огромные возможности, для того чтобы она наилучшим образом развила все свои силы, все свои способности. И молодежь стремится стать достойной своей родины!

Не даром из ее среды вышло столько замечательных людей, столько пламенных патриотов социалистического отечества, которых горячо любит и которыми гордится вся страна.

Одним из показателей, по которым можно судить о современной советской молодежи, о ее культурном росте, о ее продвижении вперед, является, несомненно, качество пополнений, получаемых ежегодно высшими учебными заведениями. Нужно сказать, что между молодежью, пришедшей в вузы в 1938 году, и приемом, скажем, 1933 года разница огромная.

Мне пришлось дважды (в 1936—1937 году и в 1938 году) читать в Московском государственном университете курс интегральных уравнений. Раньше мне при этом приходилось во время лекций целый ряд вычислений проделывать на доске, так как иначе студенты меня бы попросту не поняли. Теперь же некоторые из этих вычислений я произвожу в уме — и студенты отлично понимают меня и поспевают за мной. Это свидетельствует о том, что подготовка молодежи за последние годы значительно улучшилась.

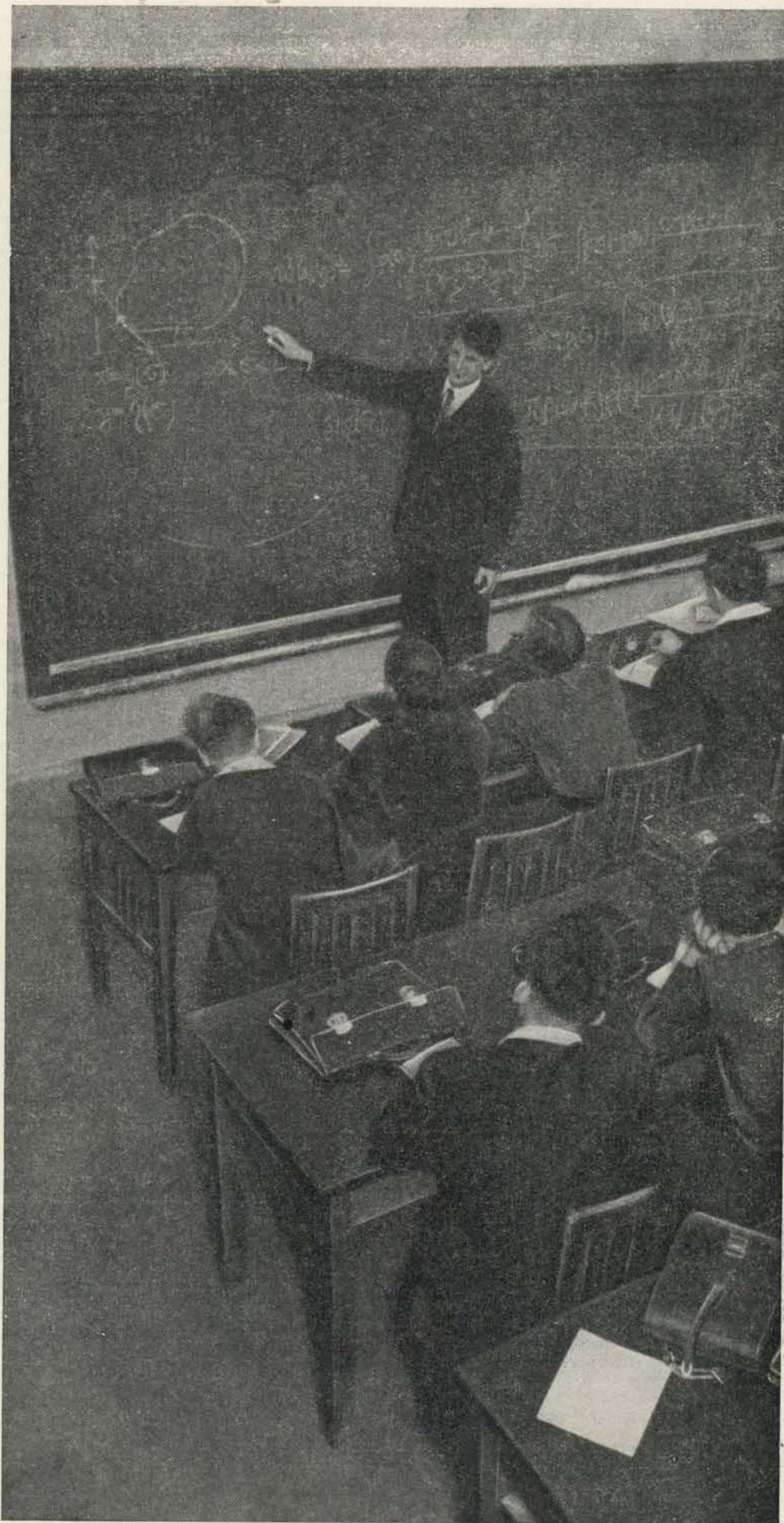
Исключительно важную роль в улучшении работы школы сыграли разгром вражеских гнезд в наркомпросах и разоблачение горе-экспериментаторов, которые пытались калечить молодежь своими нелепыми, вредными выдумками. Учащиеся избавлены от пресловутого «лабораторного метода» и прочих антинаучных затей, которые усердно насаждались в школе врагами народа и их пособниками.

Известно, какое большое, даже решающее значение имеет для правильной постановки учебы хороший учебник. Не могу, к сожалению, сказать, чтобы и сейчас в этом отношении все обстояло благополучно. Прежним наркомпросовским работникам удалось выпустить немало негодных, халтурных учебников. Взять хотя бы возмутительно безграмотный учебник геометрии Гурвица и Гангнуса, который одно время был даже признан стабильным. Теперь этот «учебник» изят.

Недавно мне пришлось ознакомиться с некоторыми учебниками по физике и химии, предназначенными для средней школы. Учебник химии профессора Верховского несколько десятков лет назад был бы совсем неплохим пособием для учащихся. Но для нашего времени он уже непригоден, так как почти все развитие химии после Менделеева в этом учебнике фактически игнорируется. Аналогичное положение мы имеем с учебником физики Фалеева и Перышкина.

Нам необходимы учебники, находящиеся на уровне современной науки, и такие пособия школа уже начинает получать. Превосходным примером учебников такого рода является курс Истории СССР, составленный под редакцией профессора А. В. Шестакова.

Не может быть никаких сомнений в том, что советская школа, значительно улучшившая свою работу, с каждым годом будет давать все лучшие выпуски. Тяга к науке, к знаниям у молодежи колоссальная — дело лишь за ее удовлетворением. Лично я мечтаю о том времени, когда в средней школе начнут преподавать даже элементы высшей математики (анализ бесконечно малых, начатки дифференциального и интегрального исчисления и

Профессор С. Соболев
читает лекцию в Московском государственном университете.

г. д.), и я твердо убежден, что время это не за горами.

Заметно растут в нашей стране молодые научные кадры. Это относится ко всем наукам, в том числе и к математике.

Здесь необходимо сделать одну оговорку. Математические способности проявляются обычно рано: в этом отношении математика, как это ни странно на первый взгляд, сходна с музыкой. Поэтому, например, мое поколение (мне сейчас 30 лет) причислять к молодым ученым было бы не совсем правильно.

Кого же можно назвать из молодых математиков? Всех я здесь, конечно, назвать не смогу, укажу лишь на некоторых. Совсем недавно блестяще защитили в Ленинграде диссертации по гидродинамике гг. Донов и Булинский. Весьма интересные результаты по теории вязко-пластических сред у тов. Ильюшиной (Москва). Отлично работают в области функционального анализа москвичи Диткин, Шин, харьковчанин Левитан. Эти молодые ученые не только «подают надежды», но уже обогатили науку ценными трудами.

Среди значительных и памятных событий этого года одним из наиболее значительных и памятных было выступление товарища Сталина в Кремле на приеме работников высшей школы. Замечательная речь вождя воодушевила все поколения людей науки. Для молодых научных работников эта речь явилась могущественным стимулом: она ярко показала, какие огромные задачи предстоит нам решать и как велико доверие, оказываемое молодым научным силам большевистской партией. После речи товарища Сталина у всех нас — какого бы возраста мы ни были — стало совсем иное отношение к своей собственной работе: все время напоминаешь себе, что слишком замыкаешься в свою учению «скорлупу» не следует.

Как известно, такое стремление — замкнуться в «скорлупу» — было довольно широко распространено среди «жрецов науки». Приятно поэтому отметить, что у подавляющего большинства молодых советских математиков стремления этого не замечается. Наряду с разработкой абстрактно-теоретических разделов математики (которая непременно должна вестись, так как математическая теория должна двигаться вперед) молодые наши ученые работают над проблемами, имеющими непосредственно практическое значение для нашей промышленности, для обороноспособности нашей

родины. Они разрабатывают, к примеру, различные проблемы гидродинамики, теорию колебаний крыла самолета и так далее.

Такое сочетание теории и практики идет, безусловно, на пользу и теории и практике. Человек, работающий таким образом, и в чисто теоретической области не станет заниматься формальными «штучками», а обратит свои силы на разрешение задач, имеющих действительно важное значение для развития науки.

Умение соединять в своей работе теорию и практику должно отличать всех наших работников, на каком бы участке строительства они ни находились. Нам нужны инженеры, которые живую, практическую сноровку, живую, практический опыт соединяли бы с широким теоретическим кругозором. В прошлом инженерами такого типа были профессор Н. Е. Жуковский, профессор В. В. Кирпичев (отец) и другие. Есть такие инженеры и у нас, и число их растет с каждым годом, но все же чувствовать себя удовлетворенными мы еще не можем.

Инженерно-технические кадры призваны в нашей стране возглавить стахановское движение. Передовики социалистической промышленности, социалистического сельского хозяйства ломают старые нормы, устанавливают новые показатели производительности труда, дают образцы овладения техникой. Самый характер труда в нашей стране уже изменился и продолжает меняться у нас на глазах. Расчет на грубую, мускульную силу постепенно отпадает; на первый план выступает интеллигентность рабочего, его знание сложной современной техники, его сообразительность, его инициатива. Стахановский труд — это труд творческий. Для того чтобы достойно руководить стахановским движением, нужно быть очень хорошо вооруженным и теоретически и практически. Какой тут простор открывается перед инженерной молодежью, сколько возможностей для всестороннего выявления всех своих сил, всех своих талантов!

Мне не хотелось бы, однако, чтобы меня поняли так, будто я призываю молодых людей стать обязательно инженерами. Любая профессия окружена у нас почетом, на любом поприще можно сделать очень много. Было бы лишь желание! В этой связи нужно упомянуть о том, что молодежь наша еще не уделяет достаточного внимания педагогике и медицине, а между тем — мне пришлось убедиться в этом

в моей депутатской работе — учителей и врачей у нас все еще не хватает. С этим мириться, конечно, нельзя. Забота о здоровье народа и воспитание новых поколений строителей социализма — что может быть увлекательнее и важнее!

Во всяком деле самое главное, самое основное — это честное, внимательное, любовное, вдумчивое, творческое отношение к тому, что ты делаешь. Когда есть подлинно советское, подлинно большевистское отношение к работе, то успех ее обеспечен. Дерзание, основанное на изучении, творчество, основанное на науке, не могут не дать своих замечательных результатов.

Одна из замечательнейших особенностей вышедшей недавно в свет сталинской Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) — книга, которая должна стать настольной у каждого советского интеллигента, — состоит в том, что в ней последовательно проведена точка зрения творческого марксизма. «Марксистско-ленинскую теорию, — говорится в Истории ВКП(б), — нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов, — как буквоедов и начетчиков. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям».

Вот путь, указываемый нам партией Ленина — Сталина, — путь науки, развивающейся и совершенствующейся, обогащающейся новым опытом, новыми знаниями, неразрывно связанной с практикой многомиллионных народных масс. Чем упорнее будет продвигаться по этому пути молодежь, тем значимее будут ее достижения, тем краше будет наша жизнь, тем мощнее будет наше социалистическое государство, тем грознее оно будет для фашистских поджигателей войны, тем победоноснее будет светить, озаряя весь мир, великий факел коммунизма!

Памятные ДАТЫ

ГОМЕР XX ВЕКА

(Сулейман Стальский. 1869—1937)

Год назад, 24 ноября, умер замечательный старик из лезгинского аула Ашага Стали, народный поэт Сулейман Стальский.

Стальский не записывал своих стихов, он даже не знал грамоты, но чудесные его песни люди слушали с тем глубоким вниманием, с каким читаются редкие книги. Когда, окруженный толпой слушателей, старый Сулейман на секунду прекращал свое пение, люди хором подсказывали ему следующую строку. «Вот мои книги!» — с гордостью говорил Стальский, показывая на слушателей.

Народ знал и любил творчество старого ашуга, потому что каждый из детей этого народа, слушая песни Сулеймана Стальского, мог сказать: «Ведь это мои слова!» Горе и радость на-

рода Сулейман Стальский постиг во всей их глубине.

Детство поэта прошло в мире, который был «скуп, жесток и дик». Это было сиротское детство, полное унижений, слез и горькой работы. Юности Сулейман почти не заметил: когда он впервые оглянулся на пройденный путь, ему было уже 30 лет. Позади лежали годы подневольного труда в Дербенте, Гяндже, Самарканде, Баку... Опыт этих лет говорил ему, что бедные люди всюду одинаково несчастны. «Куда бежать от этих бед?»

Свои первые песни Стальский не решался даже произносить вслух: он нашептывал их про себя.

Да и позже не всегда можно было петь громким голосом эти правдивые, скорбные песни: исправник запретил Сулейману петь стихи о голоде, посетившем родную страну.

Когда грянула революция, из самого сердца поэта вырвались слова:

«Мы знаем помыслы твои, — Погибни, старый мир!»

Октябрь преобразил душу и песни Сулеймана Стальского. Юношески звонко и уверенно зазвучал его голос, голос певца,

почувствовавшего, как молода и полна сил его родина. Ясными, незатуманенными глазами смотрит он на мир, и все, о чем он поет: вещи, люди, их труд, — точно увидено впервые.

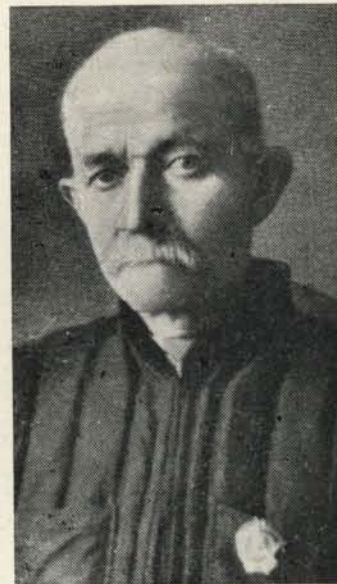
Замечательны его песни «Дагестан», «Поэма о Серго Орджоникидзе», «Песня о товарище Сталине», «Думы о родине». Горизонт поэта неуклонно расширялся, все яснее видел он, что его родина — не только родной аул, не только Дагестан, но весь необъятный Союз.

Трижды приезжал Сулейман в Москву. Здесь познакомился он с великим писателем русского народа А. М. Горьким, назвавшим Стальского «Гомером XX века». Здесь, на Всесоюзном съезде передовиков животноводства, произошла знаменательная встреча народного поэта Сулеймана Стальского с товарищем Сталиным.

Сулейман Стальский был награжден орденом Ленина. Принимая орден из рук М. И. Калинина, взволнованный и расгrogанный, он спел одну из прекраснейших своих песен.

Стальский умер, полный воли к жизни и творчеству, незадолго до великого дня выборов в Верховный Совет. Он был

выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, и только смерть помешала ему еще раз узнать, как высоко ценит его заслуги наша страна, как любит его весь советский народ.

Сулейман Стальский.

Фото И. Гуцвина.

Из дневника комсомольца — заведующего шахтой

8 июня. Ночью, когда я был в забое, меня разыскала Центральная и передала, что я должен ехать в Горловку, а оттуда с первым же поездом дальше, в Сталино: меня хочет видеть нарком. (В те дни Лазарь Моисеевич Каганович объезжал Донбасс.)

Как был, в шахтерке и азбестовой фуражке, кинулся в трест. Там сказали:

— В Сталино ездить уже незачем. Только что нарком утвердил тебя заведующим Кондратьевской шахтой. Вытянешь ее?

10 июня. Третий день на шахте. Мерзость запустения. Хожу, присматриваюсь, помалкиваю пока. Секретарь парткома и бывший заведующий шахтой не показываются.

11-й участок завален. 10 и 20-й непроходимо грязны. В штреках, шагая через всякий хлам, можно сломать ногу. На 6-м очень плохое крепление. Я пробирался по уступам с некоторой опаской, напрягая слух, не потрескивает ли оно, не дает ли сигналов тревоги.

Печать вредительства лежит на всем. Мерзавцы хотели закрыть шахту в этом году под предлогом, что здесь строят новую, которая будет разрабатывать более глубокий горизонт наших пластов. Но новая шахта будет готова только к 1940 году. Получился бы разрыв, пауза в добыче угля, чего и добивались презренные враги народа.

Вызвал секретаря комитета комсомола шахты тов. Граляника. «Будем работать вместе», — сказал ему. — Я комсомолец и всюду привык опираться на комсомол. А мне приходится сейчас трудновато. Больше половины рабочих на шахте — молодежь. Комсомолу и карты в руки».

В нарядной шум, гам, смех. Помощник заведующего шахтой взгромоздился на балкончик и, зная, читает себе под нос, как дьяк над покойником: кто сколько выполнил, вернее, не выполнил за смену. Никто не слушает, а ему и горя мало. Кончил свое отпевание, отзвонил, сложил бумажечку и — с колокольни долой.

Только настроение портит перед работой.

15 июня. Сегодня на совещании хозяйственного актива состоялся церемониал передачи шахты. Бывший заведующий Несмеха, чрезвычайно гордый и мрачный с виду мужчина, сделал обиженное лицо и стал объяснять, почему шахта плохо работала. Обвинял рабочих, выгораживая себя. Я выступил и сказал, что с этими же людьми можно дать не только 100 процентов, но и больше.

Рассказал о своем впечатлении от шахты. Между прочим удивился тому, что в такую жару мы сидим в зимнем театре, изнывая от духоты, когда рядом, в парке, прекрасный летний театр. Несмеха ответил, что там сломаны все скамьи.

— Трудно отремонтировать разве?

По лицам поползли улыбки. Из задних рядов кто-то сказал густым басом: «От вы и отремонтировали б, як вы такой швыдкий». Сидевший в президиуме секретарь шахтпарткома Машошин захихикал в кулак.

Я подождал, пока оживление утихло.

— Разучились, значит, заведующему на слово верить, — заметил я спокойно. — Ничего, товарищи, следующий актив будем проводить уже в летнем театре.

— На той год? — спросил флегматичный бас.

Новый взрыв смеха.

— Нет, не на будущий год, а в этом же месяце!

Пусть это мелочь, но мелочь очень важная. 2 июля. Скамьи давно исправлены. Об этом успел уже и забыть, вспомнил только, открыв дневник.

Шахта дала сто! Сегодня на копре укрепили светящуюся звезду — знак, присвоенный шахтам, выполняющим план.

Между прочим, звезду пришлось делать заново. Здесь настолько разуверились в возможностях когда-нибудь выбраться из прорыва, что махнули на все рукой и думать забыли о том, чтобы приготовить на всякий случай звезду.

Работой плотников и электромонтеров остался недоволен: сделали очень маленькую звезду.

— А зачем нам больше?

— Ну, головы! Неужели не понимаете? Такая звезда должна быть видна издали, со всех сторон. Это ж наша гордость. Рабочий идет на работу, взглянет, у него сердце должно играть!

Отправляясь на вечернюю смену, повстречался с пьяным Машошиным. Того от пивнухи пьяным ветром несло. Идет, как паук, руки растопырив, лицо красное, точно кирпичом натерли. Поздоровались, разошлись. Когда уж горком пришлет на его место другого! Вокруг его друзья-приятели, семейственность на шахте развели, перекумились все. Оттого и самокритики нет и вредителям просторно было.

Меня многому научила работа секретарем бюро инженерно-технической секции на шахте имени Калинина. Однажды утром завалилась там эстакада. Я сразу же созвал бюро ИТС.

Заведующий шахтой явиться не пожелал. Мы осмотрели эстакаду, составили акт. Отправить акт в НКВД взялся секретарь шахтпарткома Кац. Спустя некоторое время узнаю, что акт не передан. Оказывается, Кац спрятал его под сукно.

Вскоре я поехал по делу на шахту «Красный Октябрь». Там обратил внимание на огромную трещину, проходившую под зданиями под'ема. Мне объяснили, что это — дело давнее. Шахту закладывал Вишник, потом он был осужден по шахтинскому процессу. Отбыв наказание, Вишник вернулся в Горловку и работал главным инженером нашего треста.

Трещина заставила меня пристальнее приглядеться к Вишнику. Вместе с тем стали подозрительными и тогдашний управляющий трестом, и заведующий шахтой, и секретарь парткома, которые стояли за Вишника горой.

Еще резче, еще целеустремленнее критиковал я их на собраниях. Думаю, что и моя критика была полезной в деле разоблачения Вишника, управляющего трестом, заведующего шахтой и секретаря парткома, которые вскоре были арестованы.

13 июля. На прошлой пятнадцатке сюда приехал тов. Комендантов, наш новый секретарь партийного комитета. Машошина сняли.

Теперь я чувствую себя увереннее: серьезный энергичный секретарь парткома, новый главный инженер-коммунист — я уже не одиночек. Совсем по-иному проходит у нас теперь и смена. Коротенький летучий митинг — настоящая политическая, деловая зарядка перед спуском в шахту.

17 июля. Проведены совещания командиров: начальников участков, десятников и других.

Рассказывают, что раньше заведующий шахтой зывал людей к себе в кабинет только для того, чтобы их отругать. «Распекация» считалась вообще наилучшей зарядкой перед работой.

— Тоже «зарядка!» — вспоминают десятники. — Идешь, бывало, на работу, досада разбирает, и в себе неуверен.

Очень верная мысль. Я проверяю себя. Иногда ведь и у меня проявляется несдержанность, я излишне горячусь, не умею владеть своими нервами. А это, конечно, только вредит делу.

15 августа. Народ на шахте приободрился. Вот уже много дней подряд даем не ниже 106 процентов. Что ж, может быть, в сентябре рядом со сверкающей звездой на копре сможем водрузить еще кое-что. Некоторые рабочие уже поглядывают на меня, хитровато прищурясь, и как будто издали начинают заводить разговор о шахте имени Калинина, которая четвертый месяц держит переходящее красное знамя треста.

Позавчера снарядили на отстающую шахту «Комсомолец» буксирную бригаду по передаче опыта. На «Комсомольце» дела с добычей из рук вон плохи. И не удивительно: там обнаружили целое змеинное гнездо вредителей. Шахта «Комсомолец» была опорным пунктом их банды по району.

Буксирная бригада на шахте «Комсомолец» работает хорошо. Это наш долг — помочь шахте оправиться от тяжелой болезни.

Краснознаменная шахта имени Калинина обратилась через газету «Кочегарка» с открытым письмом ко всем горловским горнякам. Призывает вывести трест «Артемуголь» на первое место по Донбассу.

Хорошие, инициативные ребята на шахте имени Калинина. А все же придется их, судя по всему, наднях кое-чем огорчить.

29 августа. Вчера ездил на шахту имени Калинина. Держался невозмутимо, хотя уже твердо знал, что в августе мы опередили калининцев и переходящее красное знамя за этот месяц будет присуждено нам.

Как всегда, пообедал у тестя (он работает на шахте десятником). По всему видно было, что он чем-то встревожен, но изо всех сил

Фото И. Гунчина.

старается не показать этого. Ерзает на стуле, дергает себя за молодежато торчащие усы, заводит речь о том, о сем, задумывается, не отвечает на вопросы.

— Вы не больны, Петро Григорьевич? — спросил я его участливо, пряча улыбку. Он оставил мой дипломатический ход без внимания.

— Знамя-то мы тебе не отдадим, Василий Антонович! — вдруг сказал он (в особо торжественных случаях он называет меня по имени и отчеству). — Не отдадим, вот что! Наши ребята так и сказали.

А дома, на Кондратьевке, беспокойство возникло по другому поводу. Оборвался электрический провод, подходивший к звезде на копре. Она потухла. С ремонтом у нас замешкались. Исчезновение привычного светлого пятнышка, в ночной темноте видного издали, встревожило всех на шахте. Группы обеспокоенных рабочих принялись осаждать Комендантова: «Неужели сорвали план? Что случилось? Почему потухла звезда?»

Приказал немедленно восстановить провод.

15 сентября. Из треста был получен приказ о том, что знамя присуждено нам. Не передашь под'ема, с которым встретили это известие на шахте! А тут вдобавок еще одно торжество. Поднялся, наконец, на ноги отстававший все время 9-й участок.

13-го он впервые выполнил план. Мы отметили это на смене как праздник. Красный, заикающийся от волнения, начальник участка рассказал с балкончика, как они добились успеха. Потом выступали десятники.

Победа достигнута не штурмом, не рыском, а тщательной и глубокой подготовкой.

Вся шахта 14-го дала нагоря 1455 тонн, иначе 121,2 процента — вершина нашего под'ема! Правду говорят, что успех окрыляет.

Я припомнил в связи с этим Черенкова, забойщика 6-го участка. Он рубал неспеша, «натягивал норму». Ему хватало. О нем говорили: безнадежный! А меня эта характеристика задела. Я решил приложить все старания к тому, чтобы она задела и самого Черенкова. Пригласил его к себе: «Вот говорят о тебе, что ты безнадежный. Глупости, я думаю. Чего тебе не хватает, скажи». Он помялся, подумал, попросил хороший отбойный молоток.

Я продолжал следить за ним. После нескольких дней хорошей работы он сорвался. Я вызвал его. Пристыдил. Видно, подействовало. (Раньше стыдно не было, потому что плохо работал изо дня в день.) В июле неожиданно для всех «безнадежный» Черенков дал 240 процентов и получил звание мастера угля первого класса. Он продолжал давать свыше двух норм в августе, продолжает работать так и сейчас.

Теперь благодарит при встрече: «Спасибо вам. Ободрили. Я и не думал, что мастером могу стать!»

18 сентября. Ездил третьего дня на шахту имени Калинина отбирать знамя. Теперь оно красуется у нас на копре рядом со звездой. А калининцы после этого так упали духом, что пару дней давали по 97 процентов. Но потом ничего, выравнивались.

Сегодня вместе с секретарем комитета комсомола Гральником просматривал списки наших лучших молодых рабочих. Многие зайчишки выполнили свой годовой план с превышением. Среди них комсомольцы Лещенко и Исаенко. Последний — комсорг 20-го, самого лучшего нашего участка.

Молодые забойщики Бондаренко и Дюканов, мастера угля первого класса, регулярно дают по три нормы в месяц. Заинтересовался их заработками. Бондаренко получил за последний месяц 1911 рублей. Сюда входят 250 рублей, получаемых им как мастером первого класса. Мастера второго класса, вырабатывающие по две нормы, получают дополнительно 150 рублей. А остальная сумма, 1661 рубль, — это так называемая прогрессивка. Все, что вырабатывает шахтер сверх нормы, оплачивается в два с половиной раза больше стоимости нормы.

Гральник сказал, что Бондаренко и Дюканов готовятся вступить в комсомол. Это хорошо. И все-таки я не мог не упрекнуть его за слабый рост комсомольской организации у нас на шахте. Во всем этом есть, конечно, и моя вина как комсомольца, руководителя шахты.

Не забыть: посоветоваться насчет моего доклада на комсомольском собрании, о котором говорил Комендантов. Тема доклада: «Моя первая самостоятельная работа и выдвижение молодых кадров на нашей шахте».

2 октября. Сегодня с волнением развернул «Кочегарку». В сводке наша шахта с первого места перекочевала на пятое и не потому, что работала плохо, хуже чем обычно, а потому, что другие в этот день работали лучше нас.

Вчера изо всех шахт Горловского района не выполнили план только две. Остальные — а это значит 10 шахт — выполнили и перевыполнили план. Трест «Артемуголь» в целом дал 102,2 процента. Здорово! Выводы: нам надо тянуться теперь изо всех сил, чтобы какая-нибудь другая шахта не отняла у нас красное знамя. Самые серьезные претенденты: шахта «Комсомолец» (за 1 октября дала 117 процентов плана и заняла первое место), старая «Калинка» и наш сосед — шахта «Александр-запад». Ну что ж, поборемся!

Пока что решили послать буксирную бригаду на одну из двух отстающих шахт. Ничто так не ободряет человека, как сознание, что он обязан помочь и помогает более слабому. Я проверил это здесь, на Кондратьевке, прикрепляя более опытных забойщиков к отстающим.

Итак, мы помогаем шахте имени Сталина и одновременно самим себе. Мы будем добиваться, чтобы ча копрах всех горловских шахт загорелись ярче звезды наших побед.

Шахта Кондратьевка треста «Артемуголь».

Заведующий шахтой Кондратьевка В. Пряхин (слева) и секретарь комсомольского комитета шахты И. Гральник.

Играет

„МЕТАЛЛУРГ“

Фото И. Фигурова.

Стадион полон. На поле против нас вышли прославленные спартаковцы — сильнейшая команда страны, обладатель зеленого знамени чемпиона по футболу. Можно смело сказать, что в этот день на стадионе не было ни одного человека, который сомневался бы в победе «Спартака». Ворота чемпиона охранял знаменитый вратарь Акимов, в защитных линиях стояли Александр и Андрей Старостины, Виктор Соколов, Артемьев, в нападении играли Семенов, Степанов, Глазков. Имена известные, популярные.

Кто мог сомневаться в исходе матча? Кто мог думать, что молодая команда, составленная из игроков, известных только рабочим московского завода «Серп и молот», окажет серьезное сопротивление обладателям знамени? Никто! Только мы, игроки «Металлурга», уверенные в своих силах, надеялись на благополучный для нас исход матча. Долгая, упорная систематическая подготовка под руководством вдумчивого тренера Аркадьева, удача последних наших игр, неизвестных широкой публике, наконец, спайка команды, энергия, неиссякаемая воля к победе вселяли надежды.

И вот наши быстрые форварды четырежды сумели обыграть прекрасную защиту «Спартака» и вбить в ворота противника 4 мяча. В этом матче наши ворота остались «непробитыми». Судья зафиксировал сенсационный результат: 4:0 в пользу «Металлурга»! Помню, мы уходили с поля под несмолкающие аплодисменты.

Это было в прошлом году. Победа над «Спартаком» снискала симпатии к нам у зрителей, укрепила в нас уверенность, воодушевила на дальнейшие успехи.

Вслед за «Спартаком» мы выиграли матч у киевских динамовцев, затем у ленинградских и тбилисских динамовцев. Наши победы перестали быть сенсацией. Зрители постепенно стали знакомиться с лучшими игроками «Металлурга». Всеобщие симпатии завоевали Федотов, Набоков, Потапов, Комаров, Родионов.

После каждой победы на заводе нас встречали с триумфом. В цехах, в клубе, в красных уголках, в завкоме, в дирекции завода пожимали нам руки, расспрашивали о подробностях матча, о перспективах, старались дать

совет, предлагали новую, особую тактику игры, в общем — каждый хотел принять посильное участие в формировании и организации команды, которая родилась, выросла и окрепла на заводе.

Тысячи рабочих приходили смотреть нашу игру. Они всегда большой группой занимали часть стадиона и считали себя счастливыми в сравнении с теми, кто остался на заводе.

Солидарность с «несчастливцами» заставила найти особую форму связи между стадионом и заводом. Группа молодых ребят приходила на стадион с мешком, в котором были белые и черные голуби. Как только нападающие «Металлурга» вбивали гол, над трибунами стадиона взвивался белый голубь и брал курс к «Серпу и молоту». Через несколько минут после вылета голубя появлялся над заводом как вестник победы. Ребята встречали его у голубятни аплодисментами и молниеносно сообщали об успехе команды всему коллективу. Если же мяч попадал в ворота

«Металлурга», над стадионом взвивался черный голубь...

Мы с радостью можем сказать, что за последние два года черные голуби стали редкими гостями голубятни. Все чаще и чаще на заводе слышен ликующий возглас: «Летит белый голубь!»

Впрочем, успех нашей команды вызывал радость не только у рабочих «Серпа и молота»: за последнее время симпатии зрителей к нам заметно возросли. Десятки тысяч москвичей собираются на стадион для того, чтобы посмотреть игру нашей команды.

Розыгрыш первенства страны закончен. После долгой и упорной борьбы, в которой участвовали 26 сильнейших футбольных коллективов СССР, «Металлург» занял почетное, третье, место. Позади нас остались все команды общества «Динамо», в том числе чемпион страны прошлого года — московская команда «Динамо», ленинградский и харьковский «Спартак», «Электрик», «Трактор», «Стахановец» и другие.

Среди шестнадцати команд добровольных

Московская команда общества «Металлург». Слева направо: Попков, Комаров, Потапов, Сиземов, Польшко, Капелькин, Митронов, Кудрявцев, Зайцев, Набоков и Алякринский.

спортивных обществ профсоюзов, участвовавших в розыгрыше, «Металлург» оказался на первом месте, значительно опередив ближайших своих соперников—«Локомотив» и «Торпедо».

До сих пор большинство профсоюзных команд, как правило, оставалось на последних местах в таблицах розыгрышей, уступая первенство сильным командам двух обществ—«Динамо» и «Спартак». «Металлург»— первая из профсоюзных заводских команд, сумевшая добиться таких значительных успехов.

Команда «Металлург», именуемая раньше командой завода «Серп и молот», существует 14 лет. Организована она была в 1924 году при рабочем клубе имени Астахова. В ней тогда играли молодые рабочие завода, многие из которых теперь являются прекрасными мастерами футбольного спорта.

Слесарь Попков, техник-строитель Набоков, инженер Зайцев, студенты Института Стали Сиземов и Логинов, мастер Родионов, слесарь Комаров, техники Потапов и Кудрявцев много лет играют в команде «Металлург», выросли в ней и приобрели широкую известность.

Когда Потапов получает мяч и идет с ним к воротам противника, стадион замирает, ибо зрители знают, что значит прорыв Потапова и что значит его удар. Немногие полузащитники могут удержать стремительного Потапова: быстрый бег, прекрасное владение мячом, умение точно передать мяч соседу и выбрать удобное место для приема мяча делают Потапова отличным игроком.

Сколько раз зрители награждали аплодисментами смелую игру вратаря Набокова! В арсенале его вратарской техники имеется и хорошая хватка мяча, и умение правильно выбрать место в воротах, и быстрая реакция на мяч, и, наконец, исключительная способность вовремя выходить из ворот и предотвращать опасность до критического момента. Можно сказать, что Набоков играет «профилактически»...

Во время матча со сталинградской командой «Трактор», когда «Металлург» выиграл со счетом 3:0, зрители были обрадованы прекрасной игрой защитника Родионова. Десятки комбинаций сталинградского нападения разбивались Родионовым, игравшим точно, спокойно и очень уверенно. Много раз Родионов своим спокойствием спасал ворота «Металлурга» в самую последнюю, критическую минуту.

Остальные игроки команды также являются зрелищными мастерами футбола, дружным коллективом, в котором игроки хорошо понимают друг друга, хорошо понимают задачу каждой отдельной ситуации, каждого отдельного тактического замысла.

Первых успехов команда «Серпа и молота» добилась в 1927 году, когда выиграла первенство в группе «Б» (московского розыгрыша). В 1933 и 1934 годах команда выигрывает первенство столицы в сильнейшей группе.

В 1936 году впервые наш коллектив был включен в розыгрыш первенства СССР. Успешно проведя календарь, мы оказались победителями в группе «Б» и перешли в высшую группу—«А».

1937 год был годом больших успехов команды. Впервые играя против сильнейших клубов страны, «Металлург» стал для них серьезным соперником и занял пятое место, уступив первые места лишь московскому, киевскому и тбилисскому «Динамо» и московскому «Спартаку». Сезон 1938 года мы начали уверенно. В этом году команда приобрела двух новых форвардов: Капелькина и демобилизовавшегося из рядов Красной Армии Митронова.

Наш успех я объясняю тем, что мы первые в прошлом году начали применять классическую систему английского футбола «дубль ве», когда крайние и центр нападения играют впереди, а средние несколько оттягиваются назад. В этом сезоне мы применяем «дубль ве» в несколько измененном, «наступательном» виде. Эта система заставила перестроить защитные линии и позволила значительно повысить активность команды.

Все возможности для нашего дальнейшего роста есть, и мы уверены, что команда «Металлург»—один из сильнейших футбольных коллективов страны—с честью будет поддерживать традиции своего Общества во всех предстоящих встречах.

ТОЛЬКО ЛИ В МОСКВЕ?

(ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯМ «СМЕНИ»)

Кто не мечтает побывать в Москве? Кто не стремится увидеть Красную площадь, посетить мавзолей Ленина? Кому не хочется приехать хотя бы на один день в этот город, где живет и работает наш дорогой отец, учитель и друг товарищ Сталин, где находятся Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков, советское правительство, Верховные Советы РСФСР и СССР?

Чувства советского народа к этому замечательному городу прекрасно выразил в своей песне поэт-орденоносец депутат Верховного Совета РСФСР В. И. Лебедев-Кумач, его песню о Москве распевают во всех уголках нашей необъятной родины.

Стремление съездить в Москву на время отпуска или каникул, посетить Музей Ленина, Третьяковскую галерею, побывать на постановках великолепных столичных театров, увидеть лучший в мире метро понятно и вполне оправдано. Десятки и сотни рабочих, колхозников, советских интеллигентов Урала, Сибири, Дальнего Востока, Украины, Армении и других республик, краев и областей приезжают в Москву экскурсиями или индивидуально. Они возвращаются на свои предприятия, в колхозы, в учебные заведения с накопленными знаниями, с богатейшими впечатлениями, с новой зарядкой.

В письме к читателям «Смены» я хочу говорить не об этих товарищах. Я хочу говорить о тех жителях областных или маленьких районных городов, которые не находят у себя ничего хорошего, не считают возможным интересно работать, учиться, расти, развивать свои способности. Такие люди постоянно хнычут: «У нас все плохо, у нас скучно, хочу в Москву!»

Среди этих «скужающих» молодых людей есть немало комсомольцев. Они бросают работу и учебу, едут в Москву в надежде устроиться где-либо на предприятии или в учебном заведении. Они обивают пороги учреждений и организаций, пишут слезные заявления депутатам Верховного Совета СССР, настойчиво требуют прописать их в Москве, дать им жилую площадь, устроить на работу, оставить обязательно в столице. Спросишь такого парня или девушку: «Но почему обязательно в Москве?», отвечает: «Учиться хочу». «А у вас разве негде учиться?» «Есть, а я хочу в Москве».

Вот, например, комсомолец Беседных приехал из Иркутска в Москву. Зачем? Учиться. Но в Иркутске есть университет, есть институты: сельскохозяйственный, финансово-экономический, педагогический, медицинский, цветных металлов. Огромный выбор профессий!

В Ростове на Дону также есть университет, педагогический, медицинский, финансово-экономический институты, институт инженеров транспорта, институт сельскохо-

зяйственного машиностроения, но комсомолке Галаевой хочется учиться только в Москве, а не в своем родном городе.

Комсомольский активист Нуртаев из Семипалатинска, учитель по профессии, решил повысить свою квалификацию. Просится в Москву. А в столице Казахстана—Алма-Ате—есть и университет и казахский педагогический институт. Нуртаев с успехом может учиться в своей республике, и зачем ему ехать в Москву.

На одном из предприятий города Бердичева работает комсомолец тов. Гершфельд. Он проявляет большие склонности к изобретательству. Но слабая общеобразовательная подготовка не дает парню возможности развернуть как следует свои способности. Трудно поверить, что в условиях Бердичева тов. Гершфельд не может пополнить своих знаний. Разве нет в Бердичеве школ, техникумов, курсов? Наконец, тов. Гершфельда можно было бы послать учиться в областной город—Житомир.

Однако комсомольская организация решила по-своему «помочь» молодому изобретателю: бердичевский горком комсомола шлет письмо в ЦК ВЛКСМ с просьбой устроить тов. Гершфельда в Москве. Выходит так, что вместо заботы о даровитом комсомольце горком просто хочет избавиться от него.

В моей родной Ивановской области есть районный город Юрьев-Польский. Один комсомолец из этого города захотел поступить в академию легкой промышленности. Такая академия имеется рядом с Юрьевом-Польским—в городе Иванове. Но парню этому хочется непременно в Москву.

Меня в этом году послали учиться в Академию легкой промышленности имени Молотова в Москве. Но я перевелась в академию легкой промышленности в городе Иванове. Учиться я там смогу не хуже чем в Москве, а связь с моими избирателями будет еще теснее.

Наша партия и правительство проявляют большую заботу о всех братских республиках, о всех городах страны—больших и малых: всюду строятся учебные заведения, дома культуры, клубы, стадионы и т. д.

Пусть мне ответят молодые товарищи: только ли в Москве можно учиться и совершенствоваться? Только ли в Москве можно культурно расти?

ОТ РЕДАКЦИИ. Депутат Верховного Совета СССР тов. Сахарова обращается к читателям «Смены» с интересным вопросом. Просим читателей, особенно молодых жителей маленьких городов, написать свое мнение по затронутой теме, рассказать о себе, своей работе и учебе, о тех возможностях, какие имеются в ваших городах для культурного роста.

ДВА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ФИЛЬМА

Чья-то рука пишет: «К гражданам России»,—зачеркивает, снова пишет, и в этом убористом стремительном почерке мы узнаем почерк Владимира Ильича. Пишется историческое воззвание о взятии власти пролетариатом. На экране сменяется кадр за кадром: крейсер «Аврора», героический штурм Зимнего, отряды красногвардейцев, идущие в бой. Остановилась рука, мы видим человека, сидящего в кресле. Ленин!

Герой «Человека с ружьем» — солдат Иван Шадрин — встречается в Смольном с Лениным. В короткой беседе Ильич раскрывает солдату великую правду большевиков. И Иван Шадрин вместе с рабочими-путиловцами отстаивает эту правду, защищая красный Питер от банд Краснова.

Неизгладимое впечатление оставляют встречи Ленина и Сталина с рабочими-путиловцами, солдатом Шадриним и красногвардейцем Чибисовым. Эти сцены сделаны любовно, тепло — они запоминаются.

Роль Ленина исполняет заслуженный артист республики М. Штраух. Образ, созданный Штраухом, глубоко прост и человечен.

Тбилисский актер М. Геловани, воссоздавший на экране образ товарища Сталина, прекрасно справился со своей ролью.

Запомнит и полюбит зритель «человека с ружьем» — Ивана Шадрина, которого играет Б. Тенин.

Заслуженный деятель искусств режиссер С. Юткевич создал, по сценарию Н. Погодина, волнующий фильм, правдивую повесть о незабываемых днях 1917 года, о бессмертных делах великих вождей пролетарской революции.

В фильме «Великое зарево» режиссер картины, депутат Верховного Совета СССР, М. Чиаурели поставил целью показать, как трудящиеся братских народностей боролись за Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Вступительные части фильма разыгрываются в Грузии и на фронте империалистической войны. Затем действие переносится в Петроград.

Герой картины — молодой грузинский крестьянин Георгий Гудушаури. Война разлучила его с домом. На фронте он встречается со своим братом Павле, там же он знакомится с сестрой милосердия Светланой, большевичкой, которая тайно распространяет среди солдат «Правду».

«Наступление Керенского» в июне 1917 года. Гудушаури и его товарищ большевик Ершов зовут солдат уйти с фронта, вернуться домой, брать в свои руки землю, фабрики, заводы...

Позднее Гудушаури, Ершов и другие едут делегатами в Петроград, в редакцию «Правды», к товарищу Сталину. Товарищ Сталин беседует с ними, рассказывает им о перспективах революции, знакомит их с Лениным.

Перед зрителем проходят исторические события и эпизоды: разгром июльской демонстрации в Петрограде, первый съезд советов, работа товарища Сталина в редакции «Правды», выступление товарища Сталина на VI съезде партии.

Роль Ленина в «Великом зареве» исполняет К. Мюфке, роль Сталина — М. Геловани. В роли солдата Гудушаури — артист-орденоносец С. Багашвили, известный зрителю по фильму «Арсен».

Кадр из фильма «Человек с ружьем». Слева направо: И. В. Сталин (артист М. Геловани), В. И. Ленин (артист М. Штраух) и Никаноров (артист Андреев).

Кадр из фильма «Великое зарево». В. И. Ленин (артист К. Мюфке) и И. В. Сталин (артист М. Геловани).

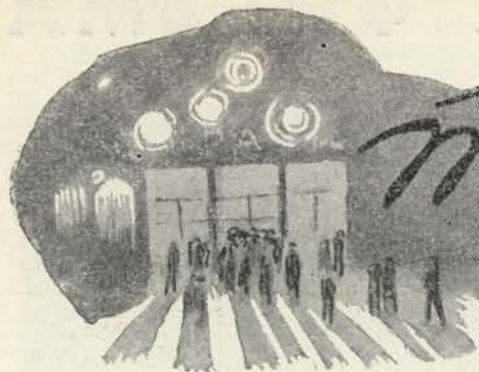
Молодые актеры К. Мюфке и М. Геловани проделали огромную творческую работу. Исключительно трудная и ответственная задача — изображение Ленина и Сталина — им удалось хорошо. Обоим актерам много помог талантливый режиссер Михаил Чиаурели.

Замечательно играет Георгия Гудушаури актер С. Багашвили. Тамара Макарова, которую

советский зритель знает уже по фильмам «Семеро смелых» и «Комсомольск», очень тепло играет молодую большевичку сестру милосердия Светлану.

С огромным интересом и волнением смотрят тысячи зрителей эти замечательные фильмы.

А. ЛАНДЕР.

Травниата

РАССКАЗ

Драмколлектив завода «Красный Октябрь» готовился к постановке оперы «Травниата». Все шло хорошо: репетиции подвигались, исполнители отлично справлялись с ролями. Опасения внушал только Жермон — отец Альфреда. Роль Жермона исполнял слесарь Алексей Туманов — парень, обладавший чудесным голосом, но крайне молчаливый и застенчивый. Кружковцы боялись, что в решающий момент Туманов растеряется и провалит спектакль.

Перед премьерой ребята решили пойти в местный театр: еще раз послушать «Травниату». К началу спектакля весь состав исполнителей собрался у театра. Не хватало только Туманова. Это было тем более досадно, что сегодня в роли Жермона должен был выступать известный артист, приглашенный из столицы. Отсутствие Туманова особенно переживала чертежница завода Ира Юркова — Виолетта, — у которой с Жермоном была большая и ответственная сцена.

Раздался второй звонок. Юркова, вздохнув, вынула билет, оставленный для Туманова, и передала его какому-то гражданину, который в числе многих других тщетно пытался попасть в театр.

— Не придет, — вздохнула Ира.
— Чорт рыжий! — выругался граф д'Обиньи — Сережа Уваров.

Через несколько минут к театру запыхавшись прибежал Туманов. Ребят у подъезда не оказалось. На кассе, как приговор, чернела надпись: «На сегодня все билеты проданы». Туманов был в отчаянии, ему почему-то казалось, что вот именно сегодня он получит нечто такое, что поможет ему в работе над ролью. Когда всякая надежда проникнуть в театр была потеряна, Туманов случайно оказался у входа для артистов. Плохо сознавая, что делает, Туманов отворил дверь и вошел в помещение. Его задержал стоявший у двери швейцар:

— Кто такой?
— Артист.

Швейцар крикнул куда-то за кулисы:

— Николай Николаич! Николай Николаич!

Подошел режиссер:

— В чем дело?

— Артист объявился.

Швейцар показал в сторону входа. Режиссер рванулся вперед и подбежал к Туманову:

— Это вы?

— Да.

— Разрешите представиться: Николай Николаич Коршун, режиссер.

— Очень рад, — растерянно сказал Туманов.

— Алексей Семенович, как же?

— Алексей Петрович, — поправил Туманов.

В это время из-за кулис выбежал человек:

— Николай Николаич, акт кончается!

— По местам! — закричал режиссер и, схватив Туманова за руку, потащил его за кулисы. Через секунду Туманов оказался в артистической уборной. На него набросились какие-то люди и стали переодевать.

Туманов ничего не понимал. Он до того растерялся, что не мог вымолвить ни единого слова. Он заговорил, когда был уже во фраке, клетчатых брюках и лакированных башмаках.

— Вы что со мной сделали?! — закричал он. — Зачем вы переодели меня?!

— Как зачем? Вам скоро выходить.

— Куда выходить?

— На сцену.

— Вы с ума сошли! Да я скорей с каланчи вниз головой брошусь, чем соглашусь выступать на вашей сцене!

— Конечно, — смущенно проговорил режиссер, — наша сцена не то, что в столице, но вы же сами согласились...

— Как?

— Вы телеграфировали.

— Ничего я не телеграфировал!

— Да что же это такое?! — закричал режиссер. — К спектаклю опаздываете, выступать не желаете, да я на вас в Москву буду жаловаться...

— Ничего не понимаю. Я же не артист...

— То есть как не артист?

— Я любитель.

— Ну-ну, — примирительно за-

смеялся Коршун, — вы меня не разыграете.

— Да я вас и не разыгрываю.

— Арию Жермона поете?

— Пою...

Туманов собирался объяснить, что произошло недоразумение, но режиссер уже выбежал из уборной.

Через минуту Туманов стоял за кулисами загримированный. До выхода оставалось не больше семи-восьми минут. Бежать он не решился. Бежать в costume и гриме по улице было рискованно.

На мгновение Туманову представился зал, переполненный зрителями. Стало до того страшно, что захватило дыхание. Потом он вспомнил кружковцев, Иру, ее слова, что он не осмелится даже выйти на сцену. «А вот возьму и выйду», — зло подумал Туманов, но сейчас же испугался своих мыслей.

Раздался голос режиссера:

— Ваш выход!

Туманов вздрогнул и, пошатываясь, двинулся вперед. Когда он появился на сцене, в зале раздались громкие продолжительные аплодисменты.

Туманов стоял, не решаясь шевельнуться. Из зала попрежнему неслись аплодисменты. И вдруг Туманова перестало трясти. Его охватило какое-то странное спокойствие. Он забыл обо всем: и о том, что его принимают за другого, и о премьере, и что он на сцене. Когда аплодисменты затихли, Туманов подошел к Виолетте и спокойно произнес:

— Отец Альфреда перед вами.

Твердость собственного голоса удивила его. Он припоминал жесты, движения и спокойно вел свою роль.

...Кружковцы внимательно сле-

дили за исполнением. Они восторгались игрой, голосом, манерами Жермона.

— Вот бы нам такого, — с завистью сказала Ира Юркова.

— Хорош! — восхищенно прошептал Миша Зорин, игравший Альфреда, и навел бинокль на сцену.

— Лешка, ей-богу, Лешка! — вдруг закричал он.

— Тише!

— Где Лешка?

— На сцене, гляди!

— С ума спятил!

Зорин протянул бинокль Юрковой.

Второй акт подходил к концу. На сцене были Жермон и его сын Альфред. Туманов, став за кресло, впервые посмотрел в зрительный зал. Затем, выдержав паузу, он запел:

«Ты забыл край милый свой,
Бросил ты Прованс родной,
Где так много светлых дней
Было в юности твоей...»

Когда Туманов кончил, зал дрогнул от аплодисментов.

— Bravo!..

— Зарецкому!

— Bravo! — кричали со всех сторон.

Первые минуты Туманов ничего не слышал кроме аплодисментов. Он был возбужден и счастлив.

И вдруг в хаосе рукоплесканий и возгласов Туманов ясно различил фамилию Зарецкий. Все обаяние, все счастье первого артистического триумфа сразу потускнело. Чужое имя — вот что создало ему успех. Сознать это Туманову было очень тяжело. Его охватило желание скрыться, убежать от позора. Он бросился за кулисы. Около уборной стояли Ира Юркова, Уваров, Зорин. Они оживленно беседовали с каким-то высоким человеком.

— Вот он! — крикнула Ира.

Высокий человек подошел к Туманову:

— Будемте знакомы: Зарецкий.

Зарецкий дружески протянул ему руку.

— Вы артист, вы настоящий артист, молодой человек!

Туманов растерянно смотрел на Зарецкого. Из зала попрежнему неслись аплодисменты и крики:

— Зарецкому!

— Bravo!..

Зарецкий взял Туманова за руку и вышел с ним на сцену. Аплодисменты и крики усилились. Зарецкий поднял руку. Шум стал стихать и постепенно замер.

— Товарищи, — сказал Зарецкий. — Роль Жермона исполнял рабочий завода «Красный Октябрь» Алексей Петрович Туманов.

Секунду длилась тишина. Затем где-то в задних рядах возник гул, гул расширился, возростал и все здание театра сотрясла аплодисменты неслыханной силы.

Зарецкий взял Туманова за руку и вышел с ним на сцену.

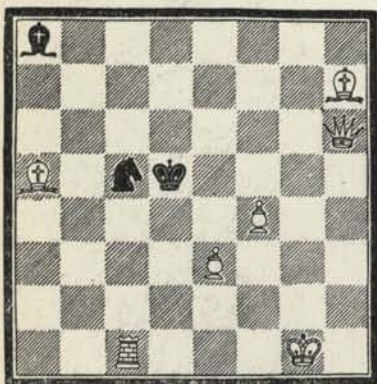
ШАХМАТЫ

Отдел ведет Л. Гугель

Двадцать первый конкурс «Смены»

Задача № 90

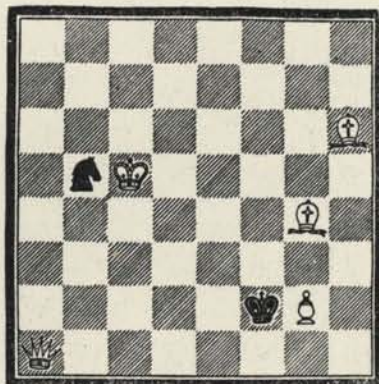
В. Протопопов и Л. Файвужинский (Москва)

Белые, начиная, дают мат в два хода

Задача № 91

В. Шинкман (Из сборника задач)

Белые, начиная, дают мат в три хода

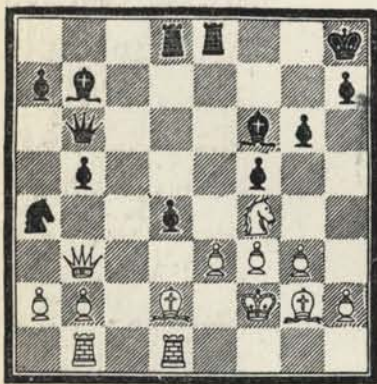
В очередной конкурс нашего журнала входят задачи и этюды из №№ 11 и 12 «Смены». За решение двухходовки будут засчитываться 2 очка, трехходовки—3,

этюда — тоже 3 очка и т. д. Премии получат читатели, набравшие большее количество очков. Срок отсылки решений — месяц со дня выхода номера.

Растут новые кадры

В последних всесоюзных соревнованиях — первенство ВЦСПС и турнире первокатегорников в городе Горьком — выдвинулся молодой дальневосточный шахматист Троицкий.

Комсомолец Троицкий играет смело и активно.

Эта позиция из партии Толуш—Троицкий (первенство ВЦСПС, 1938 г.). Черные (Троицкий), используя неудачное расположение белых фигур, решают партию изящной комбинацией. Последовало: 26. . . . Ка4—с5 27. Фб3—а3. (Если 27. Фf7, то Ле7, а на 27. Фс2 следует Лс8 и белым некуда «спрятать» ферзя) 27. . . . d4 : e3 + 28. Cd2 : e3 b5—b4 29. Фа3—b3 (Совсем плохо 29. Л : d8 С : d8!) 29. . . . Кс5 : b3 30. Сс3 : b6 Кb3—d2!! (Заключительный ход комбинации черных. Белые должны отдать качество, так как на 31. С : d8 следует задачный мат 31. . . . Cd4X) 31. Сb6 : a7 Kd2 : b1 32. Ld1 : b1 Ld8—d2 33. Kpf2—g1 Cf6 : b2! 34. Lbl : b2 Le8—el + 35. Сg2—f1 Ld2 : b2 36. Са7—d4 + Kph8—g8 37. Cd4 : b2 Ch7—a6 38. Kf4—d5 Le1 : fl + 39. Kpg1—g2 Lf1—b1 40. Сb2—e5 Са6—с4, и через несколько ходов белые сдались.

В шахматном чемпионате Ростова на Дону принял участие школьник-комсомолец Марк Стольберг. Все знали, что он сильный шахматист. Но никто не ожидал того, что произошло в действительности: шестнадцатилетний юноша опередил в турнире всех сильнейших шахматистов города, в том числе и первокатегорников, и блестяще завоевал первое место.

Стольбергу присущи характерные черты советской шахматной школы: инициативность, смелость, отсутствие рутинности.

Вот окончание партии, выигранной им в турнире первокатегорников в городе Горьком, где Стольберг занял первое место и получил звание кандидата в мастера.

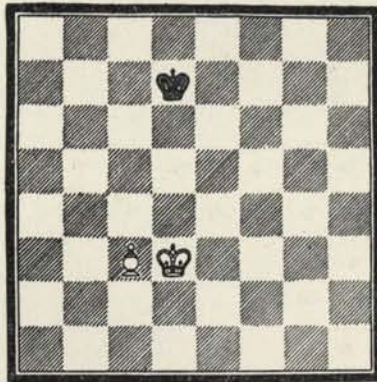
Белые (Стольберг): Kpg1, Фh5, La1, dl, Сb5, Ке4, f3, п. a2, b2, c4, f2, g2, h2 (13).

Черные (Зак): Kpg8, Фс7, Ла8, f8, Сс8, e7, Кg6, п. a7, b7, e5, f4, f7, g7, h7 (14).

Ход белых

Стольберг подготавливает и проводит красивую комбинацию: 24. c5! Lfd8 25. Kfg5 С : g5 26. К : g5 Л : d1+ 27. Л : d1 Kf8 28. Ld7!! С : d7 29. Ф : f7+ Kph8 30. Сс4! Kg6 31. Фg8+ и 32. Kf7X.

Поучительный эндшпиль

На доске только короли и одна пешка. Как провести эту пешку в ферзи, если на ее пути стоит неприятельский король?

Наши читатели, знакомые с техникой разыгрывания такого эндшпиля, сразу вспомнят золотое правило: король должен встать впереди своей пешки, грудью отеснять неприятельского короля и постепенно подтягивать за собой пешку. Отсюда становится ясным и устремление противника, не имеющего пешки: он должен остановить марш неприятельского короля, не дать ему расчистить дорогу своему кандидату в ферзи.

Вспомнив все это, внимательно разберите позицию, изображенную на диаграмме. В этом положении ход черных. Оказывается, только единственный ход дает им возможность добиться ничьей. Какой же это ход?

Результат 20-го конкурса

Этот конкурс, объявленный в № 8 нашего журнала на решение задачи-шутки, собрал 176 участников. Двадцать три человека прислали правильные решения. Десять из них, быстрее других приславшие решения (разумеется, при этом учитывались сроки прохождения почты), получают премии. Это—товарищи М. Петров (г. Ковров), М. Банников (г. Свердловск, Уралмаш), Н. Гирник (село Вербовец, Киевской области), А. Недешев (Ленинград), А. Столпер (Москва), А. Романычев (г. Казань), К. Клыкков (г. Львов), А. Новичков (г. Сызрань), Б. Римович (г. Элиста), А. Гуревич (г. Гомель).

Решение конкурсной позиции: 1. Kb7 La6 2. Kd8 Lb6 3. La5 Kd7 4. La8 Lb5 5. Kc6 Kc5 6. Lc8 Kb7 7. La8 Ld5 8. Kd8 Kc5.

Решения («Смена» № 9)

Задача № 87, Галицкого (белые: Kph5, Фа1, Ла2, Kf5, п. d3; черные: Kpf3, Сс1. Мат в 2 хода). 1. Ла2—с2! После 1. . . . Сс1 : d2 белые дают так называемый «зеркальный» мат (2. Фа1—f1)—все поля рядом с черным королем свободны от фигур.

Задача № 88, его же (белые: Kpf4, Ла7, Kd7, g7; черные: Kpc8, п. f7. Мат в 3 хода). 1. Kpf4—f3! f7—f5 2. Kg7—e6 f5—f4 3. Ла7—с7X. Если 1. . . . Kpc8—d8, то 2. Kd7—b6 и т. д.

Задача № 89, его же (белые: Kpf8, Ch5, Kd3, f7, п. e4, h2; черные: Kpf6, п. e5, e6, h3, h4. Мат в 4 хода). 1. Ch5—d1! Kpf6—g6 2. Cd1—c2 Kpg6—f6 (или на h7) 3. Kd3—f4! e5 : f4 4. e4—e5X! Трудная задача.

ПОПРАВКА.

В № 9 «Смены» вкралась ошибка в подписи к фото, помещенному на обороте обложки. Пирамида сделана не студентами Института физической культуры имени Сталина, а студентами воронежского физкультурного техникума.

СОДЕРЖАНИЕ: Ленинскому комсомолу (приветствие ЦК ВКП(б) в день двадцатилетнего юбилея ВЛКСМ). Речь тов. А. А. Жданова на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ совместно с активом, посвященном XX-летию ВЛКСМ, в Большом театре 29 октября 1938 года. Очистим Ленинско-Сталинский комсомол от вражеского охвостья! (передовая). Капитан М. ЕРЕМИН. — Лагерь в тайге (очерк). Вл. ПИЛЮГА. — Двадцатый год. Станция метро «Киевская» (стихи). М. ДАЛЬЦЕВА. — Начало (рассказ). Г. ПОМЕРАНЦЕВ. — Предпраздничная ночь (стихи). А. МАРЬЯМОВ. — Семиглавый Мар (рассказ). Г. КУЗНЕЦОВ. — Травната (рассказ). А. АТЛАС. — «Аврора» (очерк). А. ЛЕМБЕРГ. — Эскадра покидает порт (стихи). Депутат Верховного Совета РСФСР С. СОБОЛЕВ. — Молодежь и наука (статья). В. ПРЯХИН. — Звезда на копре (из дневника комсомольца — заведующего шахтой). В. АЛЯКРИНСКИЙ. — Играет «Металлург» (очерк). Депутат Верховного Совета СССР К. САХАРОВА. — Только ли в Москве? (письмо к читателям). А. ЛАНДЕР. — Два замечательных фильма (рецензия). Памятные даты: Гомер XX века (Сулейман Стальский). Шахматы. Рисунки художников Г. Балашова, Т. Ереминой, Ю. Цишевского. Фото И. Ананьина, И. Гупшина, Б. Иванецкого, А. Гаранина. На обложке: Героический экипаж самолета «Родина» — Герои Советского Союза В. Гризодубова, П. Осипенко и М. Раскова. Фото Б. Иванецкого. На обороте обложки: Во дворе Московского государственного университета, Фото А. Гаранина.

Зам. ответ. редактора—М. Л. Гольдберг

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24, тел. Д 3-34-24

Оформление В. И. Урина

Сдано в набор 20/X 1938 г. Подписано к печати 29/XI 1938 г. Уполномоченный Главлита № Б — 57701.

Изд. № 1194. Техред Б. Фейгин

Формат 72×110 см. 3 печ. л. Заказ № 2827.

98 000 зн. в печ. л. Тираж 45 000

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, улица «Правды», 24.

